

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Курдский фактор в политике Турции
(70-е годы XX века – 10-е годы XXI века)

основная образовательная программа магистратуры по направлению подготовки

«Востоковедение и африканистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Политика и международные отношения стран Азии и
Африки»

очной формы обучения

Денисов Глеб Александрович

Научный руководитель:
к.и.н., доц. Жуков К.А.

Рецензент:
д.и.н., Герд Л.А

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I	7
Курды в Османской империи: общий обзор	7
ГЛАВА II ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КУРДСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕ КРАХА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ.....	16
1.1 Период национально-освободительной войны. Курдский фактор в политике Мустафы Кемаля	16
1.2 Курдское движение после Второй мировой войны.	28
ГЛАВА III ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРДСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.....	31
1.1 Образование политических курдских организаций марксистского толка.	
1.2 Деятельность РПК	39
ГЛАВА IV СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КУРДСКОГО ВОПРОСА В ТУРЦИИ.....	52
1.1 Международное значение курдской проблемы. Курдский фактор во внешней политике Турции.	60
1.2 Влияние курдского фактора на попытки Турции вступить в ЕС	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
Список использованных источников и литературы	72

ВВЕДЕНИЕ

Курдский вопрос на сегодняшний день весьма актуален. Для того чтобы понять процессы, происходящие на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии, необходимо обратиться к курдскому фактору, который является ключевым в Ближневосточном регионе.

Судьба курдского народа – это переплетение сложнейших противоречий, корни которых уходят вглубь исторического прошлого. Сегодня невозможно правильно осознать сущность борьбы курдов за национальную идентичность, не проанализировав весь исторический путь этого народа. Проживание курдов на территории, которая издавна была центром пересечения важнейших экономических, политических и культурных коммуникаций ближневосточного региона, – ключ к пониманию особой политической остроты курдского вопроса. Под курдским вопросом исследователь понимает проблему, связанную со столкновением противоречивых стремлений двух основных субъектов – курдский этнос и «исторический блок»¹ господствующих классов ряда ближневосточных государств, в которых проживают курды.

Стоит отметить, что курдское движение в Турции неоднородно. В нем более десятка течений; единства и согласованной программы действий нет. Одни выступают за автономию внутри Турции. Вторые – за создание самостоятельного государства. Третьи – наиболее радикальные – за вооруженную борьбу с Турцией до победного конца. Часть лидеров обозначают одну территорию, где должна быть курдская автономия, другие считают, что эта территория должна быть гораздо больше. Курдскими и европейскими идеологами и политиками рассматривались различные модели формирования курдского государства в разных частях этнического Курдистана. Сформулирована была и идея так называемого Великого Курдистана, собранного из всех частей стран проживания курдов, разделенных границами.

---

¹ А. Грамши: (http://www.situation.ru/app/j_art_190.htm)

На данном этапе курдский вопрос аккумулирует желание курдов иметь культурные, языковые и политические права. Наиболее боевой из курдских объединений в Турции является Рабочая партия Курдистана (РПК). Она открыто объявила вооруженную борьбу против турецкого государства за автономию курдов на месте их компактного проживания. Турецкая армия вот уже несколько десятилетий воюет с курдским населением юго-востока страны с применением артиллерии и бомбардировщиков.

Целью представленной работы является анализ современного этапа развития курдского вопроса и его значения, как для Турецкой Республики, так и для мирового сообщества.

В работе необходимо решение указанных ниже задач:

- Изучить исторические предпосылки к формированию курдского движения.
- Проанализировать внутренние и внешние процессы, связанные с курдской проблемой.
- Выявить особенности современного этапа развития курдского вопроса.

В качестве источников в работе использовались материалы на русском, английском и турецком языках.

Основными источниками, которые позволили понять правовое положение курдов в Турецкой Республике, послужили официальные документы, постановления правительства, статьи Конституции Турецкой Республики от 1961 и 1982 года. Также в качестве основных источников были использованы программные документы различных турецких и курдских политических партий и объединений. Основная роль в работе уделена деятельности Рабочей Партии Курдистана, по мнению автора, РПК играет основополагающую роль в развитии курдского движения. В ней открыто провозглашалась цель — построение

независимого и неразделенного Курдистана, а в качестве одного из способов ее достижения признается вооруженная борьба. Изучение программ партий создали отчетливое представление о позиции населения юго-восточных областей Турции. Кроме того, источники, входящие в указанный комплекс документов, позволили судить об этническом статусе курдов Турции, в том числе и с точки зрения не только внутренней, но и региональной системы межэтнических коммуникаций.

В диссертационном исследовании также в качестве источника использованы труды идеолога курдского вооруженного движения Абдуллы Оджалана «Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК», «Особенности революционного борца и партийная жизнь». Стоит отметить, что основные идеи Оджалана отражают лишь его личную позицию в отношении курдского вопроса и нельзя рассматривать эти работы в качестве в полной мере объективного источника, однако в своих трудах Оджалан активно освещает внутренние проблемы курдского движения, без которых нельзя составить объективный анализ ситуации в юго-восточных районах Турции. Немаловажную роль в качестве источниковой базы играют различные выдержки из публикаций основных турецких газет, таких как «Миллиет», «Сабах», «Заман».

Среди основных работ по курдской проблематике, автором исследования были выделены следующие научные труды. К ним можно отнести работы О. И. Жигалиной, К. В. Вертяева, М. А. Гастратяна, М.С. Лазарева. Стоит отметить, что большинство авторов занималось лишь некоторыми отдельными аспектами курдского вопроса, часто уделяя внимание больше экономическим факторам. Помимо источников на русском языке автор также использовал ряд работ на английском языке Barkey H. J., Fuller Gr. Turkey's Kurdish Question. N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 1989; David Mc.Dowall. A Modern history of the Kurds. DianePub.Co., 1996. Помимо вышеуказанных исследований, использовались работы Д. Мак Дауэлла – это обширные труды, охватывающие

период от доисламских курдских племен из Месопотамии до современных национально- освободительных движений курдов в Турции.²

Турецкие ученые в основном исследуют положение курдов в современных условиях, в частности, социально-экономические, национально-политические аспекты статуса курдов, в том числе курдское национально-освободительное движение. Работы, связанные с курдским вопросом, начали массово появляться в Турции только в 1990-е гг., так как ранее подобные публикации были недопустимыми. Среди них можно выделить следующие труды: Ahmet Samim, 'The tragedy of the Turkish left', New left review I/126 (1981); Neper M. Devlet ve Kürtler.DoĖan kitap.Istanbul, 2008.

На современном этапе в 1990-е - 2000-е гг. было написано множество работ, посвященных курдской проблеме в Турецкой Республике в конце XX – начале XXI вв. Значительная часть из них, затрагивая так или иначе курдскую проблему, была в основном ориентирована на рассмотрение национального вопроса в целом в странах Ближнего Востока. Таким образом, проанализировав турецкую, зарубежную и российскую литературу, можно сказать, что, несмотря на то, что в историографии накоплен немалый опыт изучения курдской проблемы, автор попытался подойти к комплексному и системному исследованию рассматриваемой проблемы в части политико-правового и социально-экономического положения курдского народа с учетом уже имеющихся исследований.

---

²McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, 2004. 515 p.; Idem. The Kurdish question: a historical review // The Kurds: A Contemporary Overview. London and NewYork, 2002. P.10-32

ГЛАВА I

КУРДЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: ОБЩИЙ ОБЗОР

«История Курдистана в определенной мере означает... отсутствие его истории», - этими словами начинается книга Абдуллы Оджалана, главного идеолога борьбы курдов за независимость. С этой же фразы видится уместным начать и нашу работу. На протяжении веков курды являлись тем народом, который долгое время пытались вычеркнуть из истории, ассимилировать, навязать чужую культуру и модель поведения.

Это препятствовало процессу формирования курдов как независимого этноса. Этническое разнообразие региона обуславливало воздействие прочих национальных элементов на курдскую этническую общность. Российский исследователь М. Лазарев отмечает, что «К моменту арабского завоевания Ирана и падения Сассанидской державы (середина 7 в. н. э.) курдский этнос уже вполне сформировался, и началась собственно курдская история. Однако этноконсолидационный процесс у курдов не был завершен, позже в него включались другие этнические элементы (в особенности тюркские), и он продолжается до сих пор. Формирование курдской народности, а позже и нации, не сопровождалось, как у большинства других народов, становлением государственности, тенденцией к объединению в единое централизованное государство.³

Основными ресурсами по средневековой истории курдов служат документы, написанные на арабском и персидском языках. Первые источники по истории курдов мы можем найти в работах, датируемых 9-ым столетием. К ним относятся географические исследования Убейдуллы ИбнХардадбега «Китаб эль Булдан» и работа Ибн Рустаха «Эль кун Нефисе». География расселения курдов никогда не имела точных границ. Название «Курдистан» имеет этническое значение и определяет лишь местность, которая в

---

³Barkey H. J., Fuller Gr. Turkey's Kurdish Question. N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 1989.

большинстве своем населена этническим курдами. Понятие «Курдистан» впервые было употреблено в 12-ом веке в период правления Султана Санджара (1118-1157). Регион, центром которого являлся Бахар в северо-восточной части Хамедана, назывался Курдистаном. Топоним «Курдистан» в письменном виде впервые встречается в работах Фазлаллаха Рашидеддина «Джами эт-Таварих» 1311 г. и Хамдалла Мустафы Казвини «Нузхат эль-Кулуб» 1340г. Наряду с этими работами стоит упомянуть и знаменитого путешественника Марко Поло, который в своей книге включил Курдистан в список восьми персидских государств.

На протяжении столетий курдским объединениям и другим нетурецким народам приходилось бороться с политикой насильственной ассимиляции и колонизации, которую проводила правящая элита Османской империи.

«В годы, когда Османская империя, бывшая ослабленной феодальной империей, шла к развалу, стала проявлять себя проблема национального освобождения народов, находившихся под ее господством. Национальная и социальная организованность в условиях развития капитализма еще более выросла; процесс, наблюдавшийся главным образом у балканских народов, постепенно распространялся и на мусульманские народы»⁴

Курдские восстания сыграли основополагающую роль в формировании курдской идентичности. Они представляли собой реакцию на административные реформы 1839 года, суть которых состояла в новой системе сбора налога. По факту, налоги во многих областях Османского государства собирались не государственными чиновниками, а местной администрацией, иногда даже местными самозванцами, как итог - лишь меньшая часть собираемых налогов доходила до центра империи. Реформы были восприняты как ограничение прав, навязывание политики центрального правительства и повышение налогового бремени.

---

⁴Orgutlenme Uzerine, Wesanen Serxwebun, s. 82

Наиболее остро восприняли данные изменения в таких регионах, как Ван, Джизре и Хаккари. Предводителем восстаний 1843—1848 был Бедирхан-бей. Стоит отметить, что восстания не увенчались успехом, но и турецкое правительство не смогло навязать свои реформы курдским регионам ввиду их труднодоступности.

По мере того, как Османская империя входила в XX век, политическая агитация в стране начала увеличиваться, поскольку стало очевидно, что Османская империя больше не является определяющей силой в мировой политике, имея в лучшем случае слабый статус региональной державы. Имело место резкое понижение роли государства, которое когда-то было одним из главных игроков на мировой арене и, всего за несколько столетий превратившегося в вассала европейских государств, «больного человека Европы». В империи усиливался национализм, что особенно ярко проявилось в областях с преимущественно армянским населением на Ближнем Востоке и в тех немногих владениях, над которыми османы еще не утратили власть на Балканах. Этот процесс подготовил благодатную почву для переворота младотурков в июле 1908 года, в ходе которого была восстановлена недолго действующая Конституция 1876 года и связанный с ней парламент. Это также означало подъем власти политического крыла младотурков, Партии Единения и Прогресса (на турецком языке – *İttihat ve Terakki Cemiyeti*), иногда называемого иттихадистами. Курды, как и другие меньшинства, приветствовали изменения в правительстве и видели в нем способ продвинуть свои требования, поскольку новое государство находится в процессе становления. В то же время местные племенные лидеры явно были в невыгодном положении в связи с переходом от процесса децентрализации, который был распространен при правлении Абдул Хамида Второго и который давал курдским националистам, совместно с правительством работать над будущими планами. Это привело к возвращению нескольких курдских деятелей, которые до этого находились в изгнании или игнорировались правительством. (сын Убейдуллы, Абдул Кадир и несколько Бадрханов).

Младотурецкий переворот обеспечил неоспоримый контроль Партии Единения и Прогресса над правительством, но это не привело к стабильности. Османской империи пришлось столкнуться с внушительным политическим ударом, связанным с австро-венгерской аннексией Боснии, которая являлась результатом поражения османов в их войне с Россией еще в конце 1870-ых, во время восстания Убейдуллы. В течение нескольких месяцев после переворота, младотурки отражали удары политических противников от консервативного государственного блока, среди которых был ряд влиятельный курдских племенных вождей, особенно ярко проявил себя Ибрагим паша из племенной конфедерации Милли, который пал в неудачном восстании после младотурецкой революции. Некоторые из этих консервативных элементов, в частности в армии начали свой контрпереворот в марте 1909 года, пытаясь сбросить младотурок с политической арены. Однако, им не удалось реализовать свой план и в конечном итоге это привело к отречению султана Абдула Хамида II в пользу Мехмеда V.

К этому времени курдское население еще не объединилось вокруг единой политической фигуры, при этом, конечно, были националисты, которые боролись за официальное признание курдов в империи. Многие из представителей курдских националистов происходили из знатных родов, занимавших высокое положение в региональной власти до момента распада их полуавтономных эмиратов, это легко можно объяснить тем фактом, что они обычно имели доступ к большому объему информации и образованию, что давало им «общую картину» по курдскому вопросу.

Это не означает, что курдское восстание в то время невозможно было осуществить, но после восстания Убейдуллы любые мятежи, происходившие на территории государства, ограничивались лишь местными выступлениями, которые часто подавлялись до момента их роста и поиска лидера движения.

Немаловажную роль в формировании курдского национализма сыграла семья Бадрханов. Одним из значимых событий того времени было основание газеты «Курдистан» в Египте, которая выпускалась Мидхадом Бадрханом,

старшим из сыновей Бадрхана. 22 апреля 1898 года в Каире был выпущен номер, в которой была отмечена первая по-настоящему курдская публикация. По этой причине 22 апреля обычно признается датой основания курдской журналистики. Сам Мидхад, выступая в качестве главного редактора газеты, написал следующий текст в статье⁵: «Они [курды] не знают, что происходит в мире и в их окрестностях. Я поставил перед собой задачу выпускать эту газету – дай бог - каждые пятнадцать дней. Я назвал ее «Курдистан». В этой газете я хочу подчеркнуть важность образования и науки. Если где-то откроются хорошие школы и институты, я тут же сообщу об этом курдам. Я также поведаю им о любой войне, которая происходит, о делах великих имперских стран, о том, как они сражаются и как они торгуют. Никто никогда не выпускал такую газету, она первая в своем роде»

Мидхад Бадрхан был действительно прав - никто до него никогда не выпускал такую газету, где поднимались бы вопросы, связанные с курдами и, через которую они были бы способны узнавать о событиях в мире.

Таким образом, движение за независимый Курдистан, казалось, в основном осуществлялось более образованными и элитарными слоями курдского общества. Однако, даже среди этого узкого круга курдской элиты не было конкретной позиции по курдскому вопросу, имело место постоянное соперничество, возникающее между разными курдскими акторами, в частности, между Бадрханами и бывшей знатью, которая оставалась в Османской империи и пыталась вести дела в рамках существующей системы. Было организовано «Общество развития и прогресса Курдистана» (также называемое Курдским обществом прогресса и взаимной помощи). Учредителями этого общества были Амин Али Бадрхан (один из сыновей Бадрхана), шейх Абдул Кадир Нехри (один из сыновей Убейдуллы), генерал Мухаммад Шарифпаша (Бабан, который поддерживал децентрализацию). Включение Бадрхана в эту группу ознаменовало возвращение части семьи из ссылки, особенно в связи с переездом газеты «Курдистан» в Стамбул. Однако, это привело к некоторым

---

⁵ <http://www.kurdishacademy.org/?q=node/533>

разногласиям между Абдул Кадиром и Бадрханами в организации, причем оба блока пытались использовать свои сильные стороны, чтобы утвердить свое положение в «обществе».

Также была создана еще одна курдская организация, носившая название «Общество распространения курдского образования» под руководством Абдулрахмана Бадрхана, где также была открыта школа для обучения людей курдскому языку. Саид Нурси, будучи ученым, больше ориентированным на исламское богословие, также принимал участие в этой школе, пытаясь подчеркнуть роль ислама в оказании помощи курдам в преодолении племенного соперничества в более сплоченную единицу и, что более важно, в достижении гармонии с другими народами империи. За исключением генерала Мухаммада Шарифа Паши, курды в этой организации испытывали значительную симпатию к младотурецкому движению в Османской империи. Младотурок можно рассматривать как источник реформистской агитации в Османской империи. Младотурецкое движение добивалось модернизации в разрушающихся структурах и реформирования формы правления империи в конституционную монархию с функционирующей бюрократией. Как и любое политическое движение, младотурки оказались разделены между собой на тех, кто придерживался более либеральных взглядов и выступал за инклюзивную, многоэтническую и более децентрализованную империю, в отличие от более националистически настроенных единомышленников, которые хотели более сильного, унитарного управления, под предводительством турецкой нации. Стоит отметить, что некоторые из курдских знаковых деятелей вообще не принимали участия в политических движениях и хотели ассимилироваться в турецком обществе для реализации своих узких интересов. И, конечно же, невозможно не вспомнить самый показательный пример такой ассимиляции. Видная фигура турецкой истории Зия Гёкальп родился в курдской семье в городе Диярбакыр, а затем, со временем, стал идеологическим отцом турецкого национализма и идеологом туранства в Османской империи. Гёкальп, как и другие городские курды, по-видимому презирал факт принадлежности к

курдской нации и рассматривал курдскую культуру как архаичный и жестокий образ жизни. Гёкальп, вероятно, самый яркий пример ассимилированного курда, однако, таких примеров в истории Турции было немало.

Курды, как и другие меньшинства, со временем оказались в трудном положении в отношениях с новым правительством младотурок, поскольку стало ясно, что его националистические и милитаристские элементы становятся все более выраженными. По мере того как правительство младотурок боролось над решением проблем, связанных с балканскими войнами, оно все больше озабочивалось проявлениями национализма других меньшинств в империи, которые, по их мнению, служили благодатной почвой для иностранного заговора направленного на дестабилизацию обстановки в империи.

Помимо подпольной деятельности были и открытые признаки инакомыслия, к примеру, шейх Абдул Салам из Барзана, вместе с Нур Мухаммадом из Духока поднял требование к правительству о некоторых реформах. Несмотря на просьбу об установлении религиозных законов, более примечательным аспектом было требование об использовании курдского языка в административной и образовательной сферах, которое до этого не было сформулировано ни одним из курдских предшественников. И это, по сути, начнет долгую линию националистических восстаний, начатых другими представителями рода Барзани.

Бадрханы также продолжали работать над своими старыми связями, создавая сеть недовольных режимом, состоящую из местной знати. Стало очевидным, что османы обеспокоены русской интригой, некоторые курды говорили о возможности перейти под протекторат Российской империи вместе с армянами. Среди сильнейших сторонников этого пути был Абдул Раззак Бадрхан (был изгнан из Высокой Порты после длительной вражды с османской знатью), который сотрудничал с Симко Шикаком в вопросе сплочения курдов против распадающейся империи Каджаров. Именно тогда младотурецкое правительство, по-видимому, перешло к попыткам помешать курдам, прибегнув к формату клиентурной системы.

Для того, чтобы предотвратить попытки курдов сотрудничать с армянами или Россией, партия Единения и Прогресса стремилась стравливать лидеров курдского движения друг с другом, например, освобождая Абдула Кадира из тюрьмы и налаживая с ним сотрудничество, при этом уделяло особое внимание деятельности бадрханцев на востоке, которую, таким образом, им удавалось удерживать от распространения за пределы курдских районов.

После поражения Османской империи в Первой Балканской войне в 1913 году состоялся еще один переворот. «Поражение страны в Первой Балканской войне привело к тому, что младотурки снова смогли прийти к власти: 23 января 1913 года группа офицеров во главе с Энвер-беем ворвалась в зал заседаний правительства и расстреляла военного министра Назым-пашу, вынудив правительство немедленно уйти в отставку. Камиль-паша был помещён под домашний арест и гласный надзор полиции. Чтобы спасти его жизнь, лорд Китченер пригласил его к себе в Каир, где Камиль-паша провёл три месяца, после чего решил дожидаться лучших времён на родном Кипре. Так как вскоре после этого в Стамбуле был убит новый великий визирь Махмуд Шевкет-паша (возможно, в качестве мести за убийство Назыма-паши), правительство начало преследовать всех известных оппозиционеров, и семья Камиль-паши предпочла покинуть Стамбул и тоже переехать на Кипр».⁶ Фактически, такое положение создало триумвират, где новым министром внутренних дел стал Талаат-паша, Энвер-паша выступил в роли военного министра и Джемаль-паша в качестве министра военно-морского флота. Вследствие этого, партия «Единения и Прогресса» начала проводить более жесткую политику против внешних и внутренних угроз, а это означало, что государственные меньшинства, в частности армяне, арабы и курды, воспринимались теперь как источники дестабилизации обстановки в стране. В этот период правительство начинает придерживаться все более националистической идеологии.

⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Кемаль_Паша

После поражения в войне империя смогла сосредоточить основное внимания на более локальных конфликтах, таких как восстание Абдул Салама Барзани, который, по-видимому, был связан с Абдулом Раззаком Бадрханом. Восстание, во многом, было нейтрализовано тем же способом, которым османы пользовались и раньше, а именно, стравливанием политических лидеров курдского движения друг с другом. Шейх Абдул Салам, в конечном счете, был захвачен в 1914 году и казнен вместе с несколькими другими Барзани. Подобным же образом закончился и другой бунт, организованный еще одним шейхом, Муллой Салимом, в районе Битлиса, который также, как и предшествующие выступления, закончился неудачей.

Начало первой мировой войны в 1914 году внесло свои коррективы в положение дел в Османской империи. Первая мировая война принесла множество трагедий в регион и создала основу для современного курдского движения за независимость.

ГЛАВА II   ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КУРДСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕКРАХА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

1.1 Период национально-освободительной войны. Курдский фактор в политике Мустафы Кемаля.

Первая мировая война, на самом деле, стала для нового правительства подлинной священной войной за развитие экономики. 8 сентября 1914 года правительство объявило об упразднении в одностороннем порядке капитуляций, ставших в течение длительного времени знаком упадка империи, ее подчинения интересам иностранных держав. Таким образом, решение от 8 сентября 1914 года явилось объявлением политической и экономической войны.

Государство начало финансировать экономику: был реорганизован Сельскохозяйственный банк, создан Кредитный банк, который должен был стать центральным банком, предполагалось создание целой сети национальных банков. От этих акций государства, а также притеснения малых народов и иностранцев выиграли турецкие предприниматели. В 1914 году их было немного, всего 269 промышленных предприятий, зарегистрированных к тому моменту. Необходимость снабжать продовольствием армию, а также население и союзников поддерживала их активность. Развитие турецких предприятий способствовало поднятию экономики Анатолии.

Подобная политика потрясла Османскую империю. Власть в Стамбуле стала защищать турецкий национализм под влиянием тюрок-мусульман, прибывших из России. Был создан Турецкий центр для развития турецкого языка и совершенствования экономического, социального и научного просвещения турецкого народа. Амбициозная идея объединения всех тюрок от Балкан до «оазиса Шелкового пути» заключена в знаменитом высказывании Зии Гёкальпа⁷: «Родина тюрок — не Турция, и даже не Туркестан, а огромная и бесконечная земля: Туран».

⁷<https://litlife.club/br/?b=159128&p=13>

Панисламизм исчез вместе с Абдул-Хамидом. Паносманизм, возникший вслед за ним, просуществовал недолго. Прекрасные декларации Парижского заседания 1902 года рухнули перед ростом национализма. Македонцы, армяне, греки, арабы, турки — никто больше не верил в существование Османских соединенных штатов, о чем мечтали в дни революции 1908 года. Накануне 1914 года комитет «Единение и прогресс» решил запретить нетурецким нациям право на создание националистических организаций. Пантюркизм, то есть идея о создании тюркской нации от Балкан до Маньчжурии, и пантуранизм, как более извращенная идея, стали официальной политикой Стамбула. Лидеры «Единения и прогресса» в отличие от своих предшественников, игнорировавших национализм и его силу, решили взять реванш и создать новую Турецкую империю.

К концу Первой мировой войны национализм, модернизация и анатолизация принесли примерно столько же вреда, сколько и пользы. Следовало учитывать нехватку времени и денег, военные поражения, оппозицию влиятельных политиков, элитаризм проводимой политики: Турецкий центр насчитывал всего две тысячи членов из числа интеллигенции и студентов. Однако, стоит учитывать тот факт, что все эти изменения, проводимые партией «Единения и прогресса» подготовили благодатную почву для будущих изменений, которые будут осуществлены Мустафой Кемалем (Ататюрком). Спустя восемь лет после окончания войны Мустафа Кемаль в одном из интервью скажет о младотурках и войне следующее «Мой долг поблагодарить всех тех, кто удержал меня в стороне от этой неудачи, но, всё же следует напомнить, что сделали они это бессознательно».⁸

Мудросское перемирие, подписанное в 1918 году между Османской империей и Великобританией (которая выступала в качестве представителя союзников по Первой мировой войне), положило конец участию Османской империи в войне. Многие города, преимущественно населенные курдами, были

---

⁸ <http://www.rulit.me/books/kemal-atatyurk-read-191850-23.html>

оккупированы различными державами, которые доминировали в регионе - Великобританией, Францией и Россией. В этом же году президент США Вудро Вильсон объявил о разработанном им проекте мирного договора, который носил название - «четырнадцать пунктов Вильсона», в этой программе помимо создания «общего объединения наций» (получившего название Лиги Наций) и ряда решений по вопросам урегулирования конфликтов, также подчеркивалась важность самоопределения различных национальностей в Османской империи. Об этом шла речь в пункте 12 программы Вильсона «Турецкие части Османской империи, в современном её составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями».⁹

Воодушевленные этими заявлениями, представители курдских городских элит сплотились и сформировали организации, которые были призваны донести западным государствам идею о том, что курдский вопрос ожидает решения своей судьбы. Однако, ни США, ни какие-либо другие европейские государства не проявили к этой проблеме никакого интереса.

В 1919 году Мустафа Кемаль начал национально-освободительное движение, чтобы не допустить захвата Турции после распада Османской империи. Он стремился сплотить курдов, взывая к турецко-курдскому братству, а также, посредством проведения конгрессов в городах Эрзурум и Сивас. Курды были вдохновлены речами Кемаля о том, что «курды и турки являются неразлучными братьями, и эта родина является совместной родиной этих двух составляющих ее народов».¹⁰ Они приняли его воззвание и воевали против

⁹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Четырнадцать_пунктов_Вильсона

¹⁰ (Ciwanazad (2008). Kurdistan Tahiri (The history of Kurdistan). Online at: <http://ciwanazad.tr.gg/Dosyalarim.htm>)

интервентов, считая, что как только Турция будет защищена от иностранной оккупации, их курдские права будут признаны в пределах одного общего с турками государства. В этот период Кемаль во многих выступлениях заявлял, что курдское национальное и общественное присутствие будет общепризнано и развито.¹¹ Во многом благодаря курдам была выиграна национально-освободительная борьба: Турецкая Республика была провозглашена в 1923 году. Однако, новое государство продолжало игнорировать все свои обещания и соглашения с курдами и, вместо этого, физически устраняло неудобных ему людей. Курдская оппозиция была жестоко подавлена, и курды не смогли отстоять законную позицию на мировой арене. Лозаннский договор 1923 года разделил курдскую территорию на четыре части, которые были поставлены под контроль других стран (Турции, Ирана, Ирака и Сирии), именно это событие стало определяющим в дальнейшей политике этих государств в отношении курдов вплоть до настоящего момента.

Курдистан представлял определенный интерес для западноевропейских стран. С 19-го века географическое положение и богатства региона Мосул-Киркук (в современном Ираке) привлекали иностранцев. После Первой мировой войны регион попал в поле зрения Англии и Франции.¹² Кемаль был вынужден уступить Мосульский вилайет Великобритании, так как отказ от этого означал бы риск начала войны с великими державами. Мустафа Кемаль во время своего путешествия по стране, которое началось 14 января 1923 года, на вопрос связанный с курдами журналиста Ахмеда Эмина Ялмана ответил:

«курды расселены в наших национальных границах таким образом, что они весьма густо сконцентрированы в ограниченных частях страны. Если мы будем отделять курдов, это сработает не в пользу нашей страны...причем, прежде чем думать о разделении курдов, придется объявить их автономию в соответствии с

---

¹¹https://www.berghof-foundation.org/fileadmin/redaktion/Publications/Papers/Transitions_Series/transitions11_turkey.pdf

¹²(Karanlik,Mavi(2006).Musul-KerkükSorunu(IssueofMosul&Kirkuk).2December.Online at: www.msxlabs.org/forum/siyasal-bilimler/16141-musul-kerkuk-sorunu.html)

нашей конституцией. В таком случае, в каждом регионе, где проживают курды будет автономное самоуправление. В связи с этим, когда речь будет идти о народе Турции, будет необходимо иметь ввиду всех людей, включая курдов. Отделение их от турков приведет к большим проблемам как для курдов, так и для государства в целом. В настоящее время членами парламента являются представители как турок, так и курдов. Турки и курды осознают, что это их общая страна. Их разделение не будет правильным решением».¹³

Согласно изложенной речи, Ататюрк не рассматривал вариант предоставления курдам федеративной автономии. Он в полной мере осознавал то, что модель сильного местного самоуправления по всей стране заинтересует курдов тоже. Эта модель была заключена в статье конституции от 1924 года в следующем утверждении: «городские власти являются самостоятельными и принимают самостоятельные решения в местном управлении. Они также были уполномочены вести внешнюю и внутреннюю политику, иметь международные экономические отношения. Дела, связанные с учебными заведениями, системой образования, здравоохранения, экономики, сельского хозяйства, социального развития населения должны были регулироваться на основании и в соответствии с установленными законами государственного парламента».¹⁴

В другом своем выступлении Мустафа Кемаль заявил, что «они (курды) всегда были готовы поддерживать правительство, которое гарантировало бы им процветание и благоденствие Курдистана».¹⁵ Сразу после учреждения Великой Национальной ассамблеи в июне 1920 года Мустафа Кемаль упомянул в своих выступлениях о формировании местного правительства в Курдистане и отметил, что он признает право народов на самоопределение.

Речи Мустафы Кемаля о предоставлении автономии Курдистану постепенно замолкли, поскольку основная элита начала процесс национального строительства после освобождения от войск интервентов, а восстания в курдских регионах использовалось в качестве оправдания репрессий по всей

¹³ Ugur Mumcu, Kurt-Islam Ayaklanmasi, s. 48

¹⁴ Ugur Mumcu, Kurt-Islam Ayaklanmasi, s. 49

¹⁵ (Andrew Mango Atatürk the biography of the founder of modern turkey p 13)

стране.¹⁶ К концу 1920-х годов государственные историки и социологи начали выстраивать новую родословную для курдов, заявив, что они произошли от туркменских племен и, таким образом, были «горными турками».

К середине 1920-х годов правительство стало активней использовать принудительные меры. Выступления на курдском языке были запрещены, а за юридической практикой начали следовать и вооруженные акции, все это привело к курдскому восстанию 1925 года. Это было первое курдское восстание в молодой республике и, поскольку курды «не существовали» больше, те, кто сопротивлялся новому режиму, были представлены как дикие племена и бандиты, которые угрожают продвижению власти нового государства в регионе.

Однако же события, происходившие после провозглашения конституции республики, такие как восстание шейха Саида, не дали возможность Ататюрку реализовать запланированное.

После восстания Шейха Саида 4 марта 1925 года вступил в силу закон о введении военного режима «Такрири Сукун Кануну», который оставался в силе до 4 марта 1929 года. В период восстания премьер министром был Фетхи (Окъяр) придерживающийся либеральных взглядов. Он был сторонником военного режима только в мятежных регионах. Вскоре Фетхи Окъяр подал в отставку. Новое правительство было основано Исметом Пашой, который считал необходимым принять жесткие, радикальные и масштабные меры. В этот период полномочия и деятельность национального суда были расширены по всей территории Турции. Все оппозиционные правительству силы были наказаны, газеты и ассоциации находились под строгим контролем. Исмет Паша был подвергнут критике своими же соратниками по освободительной войне, такими как Карабекир Казым, Али Фуат Паша, Рауф Бей. Журналист Ахмед Эмин (Ялман) трактовал закон о военном режиме «Такрири Сукун Кануну» как закон насилия, потому что благодаря этому закону все

---

¹⁶ Maya Arakon, “Ayrılıkçı Kürt Hareketinin tarihsel Dinamiklerine Kısa Bir Bakış,” [A Short Overview of the Historical Dynamics of the Separatist Kurdish Movement], Alternative Politics,

оппозиционные силы страны вынуждены были ограничить свою деятельность. Тем не менее, последствия этого закона остро проявлялись в мятежных областях. Шейх Саид и другие лидеры восстания, и повстанцы были приговорены к смертной казни. Многие представители курдской интеллигенции, которые не участвовали в мятежах были арестованы и сосланы в различные части Анатолии. Был издан запрет на использование курдского языка и некоторых символов, употреблявшихся в курдском языке, но при этом отсутствовавших в турецком. Проводилась политика ассимиляции, утверждавшая культурное и политическое главенство турецкой нации. Статья в газете «Хакимиети Миллие» ярко освещает политику данного периода: «Мы не должны забывать о том, что в политике нет милосердия. Есть только сила и интересы. И, наконец, есть сила, которая приведет к миру и процветанию». Однако, вместо процветания, проводимый в стране политический курс вызвал лишь рост реакции в курдских областях. Во многом недовольство курдов проявлялось к своим же старейшинам и шейхам по причине того, что они лояльно относились к действующей власти. Помимо радикального решения курдской проблемы, проводимой Мустафой Кемалем и его последователями, существовал также альтернативный вариант решения вопроса, предложенный Казим Карабекиром. Данный проект предусматривал развитие регионов восточной и юго-восточной Азии, путем повышения уровня образования, транспортной доступности и интегрированности региона в экономические процессы в стране.¹⁷ Однако, многие проекты предусматривающие демократический путь решения проблемы, так и оказались не реализованными. В конечном счете, все правительственные проекты не дали желаемых результатов, кроме эскалации конфликта и введения военного режима. Прогрессивная Республиканская Партия под руководством Кязыма Карабекира была закрыта, по причине того, что их деятельность якобы поддерживает борьбу курдов в их борьбе за права.

---

¹⁷ Kazim Karabekir, Kurt Meselesi, s.49-61

Со временем репрессивная практика и ассимилирующая политика возрастали до такой степени, что «тюркизация» проникла во все аспекты жизни - от сферы образования к культуре и далее в экономику.¹⁸

Начиная с 1930-х годов турецкое государство начало активную борьбу с теми, кто не считал себя турками. Эта практика дошла до того, что опустошила многие курдские деревни для освобождения их для турецкоязычного населения и изменила курдские названия деревень на турецкие.¹⁹ Превращение курдов в турок изображалось как цивилизованная миссия по искоренению трайбализма и феодализма. Между 1925 и 1938 годами десятки тысяч курдов и алевитов были депортированы в Западную Турцию. Часть территории находилась под постоянным военным положением с 1925 года по 1946 год.

Возникший курдский национализм в XX веке был результатом не только падения Османской империи, но и стал следствием и ответом на политику насильственного отуречивания страны, в которой лидеры младотурков утверждали радикальную форму турецкой национальной идентичности. Современное кемалистское государство и политика тюркизации, принятая у младотурков, с новой силой возбудили утихающие курдские националистические чувства, спровоцировав пробуждение национального самосознания среди курдского населения. Пустые обещания Мустафы Кемаля об автономии Курдистана вызвали возмущение в народе, который совсем недавно не осознавал своего положения. Все эти бурные события стали отправной точкой в развитии курдского движения в республиканской эпохе. Конфликт, по мнению ряда экспертов, будет продолжаться до тех пор, пока курды не получат признание за собой их национальной идентичности, языка, культуры и государственности в рамках автономной административной

---

¹⁸ Ayhan Aktar, *Varlık Vergisi ve Türkleştirme Politikaları* (İstanbul: İletişim, 2000) p. 78

¹⁹ Saygı Öztürk, *İsmet Paşa'nın Kürt Raporu* [Ismet Pasha's Kurdish Report] (İstanbul: Doğan Kitap, 2008) p.37.

структуры на территории Турецкой Республики.

1.2 Положение курдов в период правления Народно-республиканской партии.

Народная Партия под руководством Исмета Иненю в 1923 году основала правительство. В 1924 году получила название Народной Республиканской Партии и вплоть до 1950 находилась у власти. В 1934 году Джелаль Байар, в тот период министр экономики, совершил поездку в восточные провинции и после окончания поездки подготовил доклад. Основным вопросом, представленным в докладе, был вопрос об экономическом состоянии страны и мерах улучшения ее экономического положения. Также не был лишен внимания курдский фактор: «если и чиновники будут говорить, что курды являются другой национальностью, то нам не стоит ожидать от них (курдов) другого результата, кроме их отрицательной реакции».²⁰ Такого рода мнение было широко распространено среди политической элиты того периода. Кроме того, в Турции, среди членов правящей партии, постепенно сокращалось число представителей политических организаций, представляющих турецкие провинции. Был взят курс на повышение авторитета партийного центра и ужесточен контроль над властью в провинциях. В тринадцати провинциях на юго-востоке страны из-за нестабильной обстановки и отсутствия доверия к местному населению партийные центры не были организованы. В то время партия проводила централизованную политику и осуществляла механизм под названием «система требования», по которому народ заявлял о своих требованиях в районные центры партии посредством которых они передавались в центральный аппарат партии. Несмотря на назначение представителей в тринадцать провинций на юго-востоке страны, работа механизма не принесла желаемых результатов, потому что в этих районах не были организованы партийные центры.

Турецкое правительство ставило перед собой задачу поменять коллективное религиозное мышление на национальное самосознание. Главной же задачей было превратить всех граждан, проживающих на территории

Турции, в турков.²¹ Количество филиалов турецких центров в 1925 году составило 135, но уже к 1926 году их количество возросло до 217, и значительная часть из них была открыта в провинциях, где проживали курды. В это же время стало придаваться огромное значение языку. Была проведена кампания под лозунгом «Граждане, говорите на турецком языке», однако, на деле, среди курдов данная кампания вызвала негативную реакцию. Курдское население преимущественно проживало в сельской местности и было занято в сельском хозяйстве, выращенные продукты реализовывались в городах. После запрета на использование курдского языка в торговле многие из торговцев сократили производство и предпочитали по возможности не появляться в городах. Сложившаяся ситуация замедлила процесс развития торговли и отношений между городом и сельской местностью. Это привело к усилению курдского национализма, курды почувствовали себя обманутыми. Так, в рассматриваемый период курды внезапно стали рассматриваться не как отдельный этнос, а как «турки, утратившие свою идентичность».²²

В начале 1930 года для повышения уровня национального самосознания было основано «Общество Турецкой Истории». Параллельно с этим, было создано «Общество турецкого языка». Эти два учреждения были более профессиональными чем те, которые были созданы ранее, но, при этом, они трактовали историю Османской империи в выгодном для себя ключе. Политическим элитам было необходимо доказать то, что турки проживали на этой территории испокон веков и являются автохтонным населением Малой Азии.

В 20-30-ые годы сформировались различные курдские течения, регион был крайне нестабильным. В этот же период произошел ряд антиправительственных восстаний, самыми крупными из которых являются восстания шейха Саида (1925), Араратское восстание (Агрыдатское) (1927-

---

²⁰ Nursen Mazici, Celal Bayar, Basbakanlik Donemi, 1937-1939, Der Yayinlari, s.155-229

²¹ F.Ustel, Turk Ocaklari, Iletisim Yayinlari, 1997

²² F.Ustel, Turk Ocaklari, Iletisim Yayinlari, 1997

1930) и восстание турецких курдов в Дерсиме (1937-1938).²³ Все эти восстания явились своего рода фундаментом для курдского националистического движения. Несмотря на то, что курдское военное движение не смогло добиться результатов, возникло новое националистическое образование – Курдский национальный комитет независимости «Хойбун».²⁴ Таким образом, 20-30-е годы ознаменовали собой рост курдского национального самосознания.

---

²³Doğan T. Arşiv Belgelerine Göre 1937-1938 Dersim İsyanı // History studies. Vol. 4, iss. 1, 2012. S.168

²⁴Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). М., 2005. С. 106.

1.3 *Курдское движение после Второй мировой войны.*

После Второй мировой войны курдское движение в Турции не приобрело тех масштабов, до которых оно развилось в Ираке, Сирии и Иране. Во многом это объяснялось репрессивными мерами государства, осуществлявшего контроль при помощи военно-полицейского террора. Организация «Хойбун» прекратила свое существование после Второй Мировой войны, однако, появился ряд новых курдских политических организаций, боровшихся за создание Курдистана.²⁵

Положение курдского меньшинства несколько улучшилось после принятия новой конституции 1961 года, которая предоставила курдам больше гражданских свобод, но запретила создание какой-либо этнической ассоциации, «которая ухудшает единство Турции».

И так, как курдским партиям было отказано в легализации; принимать участие в политической жизни Турции было разрешено только тем курдам, которые приняли турецкую идентичность. Курдским политикам удалось извлечь пользу из турецкой многопартийной системы посредством предоставления своей поддержки той партии, которая обещала принять во внимание проблемы курдов в Восточной Анатолии.

Когда в 1971 году власть укрепили военные, суровые анти-курдские меры, сдерживаемые до этого Западом, поспособствовали возрождению курдского национализма. Фактически, период 1970-х гг. стал свидетелем формирования более чем 15 курдских радикальных партий и движений, пропагандирующих курдские политические, культурные и социальные требования как мирными средствами, так и вооруженной силой. Основной из этих групп стала рабочая партия Курдистана (РПК), подпольная марксистско-ленинская организация, которая искала социально-экономически

---

²⁵Perinçek D. Kurtuluş Savaşı'nda Kürt Politikası. P.357

маргинализированных людей и стремилась создать независимое социалистическое курдское государство посредством вооруженной борьбы.

РПК является, в значительной степени, отражением отрицания правительством курдской идентичности и его отказом принимать во внимание курдские национальные стремления к культурной и политической автономии. Это движение сыграло решающую роль в продвижении курдской проблемы на передний план турецкой и международной политики.

Расширение политических свобод, прописанных в конституции 1961 года, создало благоприятные условия для развития политических идей левого толка в Турецкой Республике. Стремительный рост распространения марксистских идей по стране значительно повлиял и на курдскую интеллигенцию. В начале шестидесятых годов представители левой курдской интеллигенции основали некоторое количество культурных объединений в Стамбуле и Анкаре. В 1965 году в Диярбакыре была создана Демократическая партия Курдистана. Целями партии было выделение отдельного региона с названием Курдистан в Турецкой Республике, где курдский язык имел бы официальный статус и регион имел определенное количество мест в парламенте страны. Проект, во многом, предполагал создание федерации по этническому признаку.

Вертяев К.В. о Демократической партии пишет следующее: «Созданная в подполье в 1965 году при поддержке иракских курдов, она первоначально являлась турецким отделением созданной в Ираке Демократической партии, которая, будучи единственной на тот момент крупной национальной политической организацией, имела разветвленную сеть связанных с ней политических организаций - сателлитов почти во всех сопредельных с Ираком государствах. Демократическая партия Курдистана в Турции (основатель партии – Ф. Бучак, генеральный секретарь – С. Эльчи), копируя в общих чертах марксистские установки ДПК, выступала в тот период за культурно-административную автономию курдов в Турции, за признание их прав и создание условий для развития национальной культуры и языка. Кроме того,

движение Барзани в Ираке в середине шестидесятых годов оказывало сильнейшее влияние и на рост курдского национализма и в Турции».

В 1967 году партией были организованы несанкционированные демонстрации, численность которых составила около 35 тысяч человек в Сильване и Диярбакыре. В 1968 году эта организация была закрыта.

ГЛАВА III ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРДСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

1.1 Образование политических курдских организаций марксистского толка.

Несмотря на то, что многие курдские лидеры придерживались в то время популярной марксистской идеологии, они, при этом, старались не вступать в турецкие организации такого толка, ввиду этнического раскола в Республике. В 1969 году была основана Организация Революционной курдской молодежи Organization of Revolutionary Kurdish Youth (DDKO). Лидер будущего курдского национального движения Абдулла Оджалан также работал в этой организации. Программа организации заключалась в «революционной политике противостоящей системе старейшин, шейхов и племен».²⁶ Также, немаловажную роль в политической жизни курдов сыграла Рабочая партия Турции Türkiye İşçi Partisi (TİP), придерживающаяся марксистско-ленинской идеологии. В 1969 году выбранный в качестве председателя партии и его заместитель были курдами. Партия получила поддержку со стороны среднего класса «прогрессистов» в Стамбуле и в подавляющем большинстве от курдов и алевитов в сельской местности.²⁷ TİP была просоветской социалистической партией, деятельность которой направлялась на «преобразование турецкого общества посредством создания массовой рабочей партии».²⁸ В западных городах Турции, таких как Стамбул, Анкара и Измир, партийная идея в основном зиждилась на классовой борьбе против капиталистической эксплуатации. В то время как в городах Восточной и Юго-Восточной Анатолии эта партия утверждала идеи о том, что для освобождения людей должны быть отменены институты «şeyhlik», «ağalık», институт феодализма, разработана земельная реформа и соблюдены права человека.

Разные направления деятельности партии обусловлены институциональными и структурными различиями между востоком и западом страны. Однако, дискуссия была о структурном изменении общества путем

²⁶ Umit Firat Devrimci Dogu Kultur Ocaklari, Sosyalizm Ansiklopedisi, Iletisim Yayinlari.s 2218-2219

²⁷ (Ahmet Samim, 'The tragedy of the Turkish left', New left review I/126 (1981))

²⁸ (Ahmet Samim, "The Left" in Turkey in Transition. New Perspectives 1987)

замены «эксплуататорских» институтов. В этом смысле партийные политики не декларировали «курдскость» как этническое право до середины 1960-х годов. Только в 1965 году председатель ТІР Мехмет Али Айбар «сместил свой акцент с «классовых интересов» на «свободу человека» в попытке расширить влияние партии, особенно по отношению к курдам и алевитам».²⁹ В 1966 году на своем Втором съезде партия разделилась на тех, кто поддерживал Национально-демократическую революцию (НДР) и тех, кто был за социалистическую революцию. В ежемесячной публикации турецкой газеты «Aydınlık», Milli Demokratik Devrim (Национальная Демократическая Революция), далее - MDD, во главе с Михри Белли опубликовал статью в ноябре 1968 года под названием «Национальная реальность», в которой говорилось о «курдском вопросе»³⁰ В то время, как ТІР предлагала свою программу по линии социалистической революции, в которой утверждалось, что революция должна проходить под руководством рабочих, MDD критиковала партию за «пацифистскую и парламентаристскую политику» и утверждала, что следует начать новую борьбу.

Тем не менее, ни движение MDD, ни ТІР не смогли привлечь в свои ряды курдскую молодежь, которая понимала, что «турецкие» левые организации не настолько отвечают их потребностям, чтобы вступать в них. Эти молодые люди позже основали первую легальную курдскую организацию в Турецкой Республике: Революционные комитеты освобождения Востока (РКОВ – курдская аббревиатура – DDKO)

Что важно для ТІР в плане мобилизации курдов, так это то, что именно она стала первой легальной политической партией, признающей существование курдов в Турции. Во время проведения Большой Ассамблеи 29 октября 1970 года, ТІР объявила, что «На востоке Турции есть курдский народ... Фашистские власти, представляющие правящие классы, подвергли курдский

²⁹(Ahmet Samim, “The Left” in Turkey in Transition. New Perspectives 1987)

³⁰(Sosyalizm ve Toplumsal Mücadeleler Ansiklopedisi - STMA, 1988)(<https://www.kitapyurdu.com/kitap/sosyalizm-ve-toplumsal-mucadeleler-ansiklopedisi-2-cilt/122505.html>).

народ политике ассимиляции и запугивания, которая часто сводится к кровавым репрессиям».³¹

Следует, однако, отметить, что, хотя партия и открыто освещала этническую проблему в Турции, но ее установки часто «были тяжело нагружены классовой и левой терминологией».³²

Партия утверждала, что самой фундаментальной причиной недоразвитости региона и главной причиной подавления курдов была «экономическая и социальная политика доминирующих классов, которые очень хорошо знали, что регион населен курдами».³³ Таким образом, левоцентристская эра в политике рассматривала курдский вопрос через призму «колонизации» региона турецкими доминирующими классами.

Согласно мнению большинства членов партии ТІР, «восточная проблема», как они ее называли, вытекает из совокупности последствий колонизации Восточной Анатолии и ее сравнительных потерь, базирующихся на этнических различиях. Вместе с этим аргументом пришла вера в то, что, когда империалистические и капиталистические силы будут разрушены, тогда и курды обретут свободу. Эта идеология получила поддержку, особенно среди курдской молодежи и интеллектуалов начала 60-х годов.

Наиболее значимым событием 1960-х годов для курдской политической жизни является основание так называемых *Doğu Mitingleri* («Восточных собраний»). С августа 1967 года по август 1969 года в нескольких восточных и юго-восточных анатолийских городах было проведено 12 встреч, а также в Анкаре.³⁴

В то время как мероприятия, проводимые ТІР в западных городах Турции, были довольно непопулярными, «восточные собрания» собирали тысячи людей. Повестки этих встреч были сосредоточены, главным образом, на экономических и социальных проблемах, уделяя особое внимание институтам

³¹Chailand, 1993, стр. 87, STMA, 1988, стр. 2132

³²Barkey & Fuller, 1998, стр. 15

³³Chailand, 1993, p 87

³⁴Devrimci Doğu Kültür Ocakları: Dava Dosyası 1, 1975

ağalık и şeyhlik (как источникам неравенства) в обществе, неравенству между регионами, неравномерному распределению доходов и бедности.

Дискурс на собраниях сочетал в себе социалистическую риторику с требованиями признания курдов как отдельной нации. Некоторые из лозунгов на собраниях подчеркивали неравенство между регионами Турции: «Если Запад - это родина, то, что такое Восток?» «Судьба Востока - голод, безработица и деградация», «Где демократия?», мы хотим защитить наши жизни», «Нефть была нашей кровью, которую вы тоже отняли у нас» и тому подобные выражения. Одним из важных аспектов «Восточных собраний» было то, что впервые в истории Турецкой Республики легальная сторона смогла мобилизовать так много курдов в свои ряды и заявить о несправедливом распределении доходов между регионами. Несмотря на то, что слово «курд» не упоминалось на встречах, были подчеркнуты проблемы людей на востоке страны. Формирование «Революционных культурных очагов Востока» (РКОВ) в мае 1969 года является первым важным законным шагом курдского движения в истории Турецкой Республики. Однако, стоит обратить внимание на тот факт, что даже название организации указывает на то, что она объединяет людей «Востока» и ее деятельность не распространяется только лишь исключительно на курдов. «Основопологающими целями РКОВ были: (а) привлекать студентов учебных заведений к участию в культурных мероприятиях и создавать единую общность между ними; (б) искоренять все расистско-шовинистические идеологии Турции и активно принимать курдов в демократические и революционные институты, которые борются за братство и равенство наций».³⁵ Важно отметить, что РКОВ удалось привлечь в свои ряды огромное количество курдов, особенно молодежи.³⁶ в своей работе утверждают, что это молодое

³⁵<https://www.kitapyurdu.com/kitap/sosyalizm-ve-toplumsal-mucadeleler-ansiklopedisi-2-cilt/122505.html>

³⁶Barkey H. J., Fuller Gr. Turkey's Kurdish Question. N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 1989.

поколение заменило старое, «чьи традиционные узы ограничивали их в повстанческих соблазнах».

Деятельность РКОВ настолько совпадала с установками партии ТІР, что в конечном итоге партия приняла резолюцию о существовании курдов в восточной части страны на четвертой Большой Ассамблее в 1970 году.

Однако, эта резолюция явилась основной причиной, по которой деятельность ТІР и РКОВ была запрещена военным меморандумом от 12 марта 1971 года.

В меморандуме были введены очень строгие ограничения на курдские права. Решение суда, касающееся запрета РКОВ, утверждало, что Очаги были закрыты из-за государственной измены. Юристы также утверждали, что «Курдский язык скорее представляет собой кучу слов, а не язык. Курдский язык фактически не принадлежит к ныне существующему или историческому организму, поскольку было доказано, что курды имеют турецкое происхождение».³⁷

С созданием РКОВ курды научились заниматься политическими вопросами и высказывать свои требования через правовые каналы. Однако, из-за недолгой истории РКОВ и запрета большинства левых политических партий и институтов в 1971 году курдское движение пошло разными путями реализации своих идей во многих нелегальных левых организациях в 1970-х годах.

В соответствии с меморандумом 1971 года, большинство политических партий, а также синдикаты, ассоциации и профсоюзы были запрещены на политической арене, а их лидеры посажены в тюрьму. Членам РКОВ были предъявлены обвинения в подготовке «боевиков, которые верили в идею курдской нации, распространяли аргументы о том, что существует независимая курдская раса и стремились помочь создать независимый Курдистан».³⁸

Меморандум также ограничил предоставленные конституцией 1961 года права многих ассоциаций. С 1971 по 1974 год курдское движение было снова подавлено. Многие лидеры были захвачены в тюрьмы, а государство

---

³⁷ STMA, 1988, стр. 2304

³⁸ Devrimci Doğu Kültür Ocakları: Dava Dosyası 1, 1975, p. 25

контролировало большой сегмент политической жизни. Общая амнистия 1974 года, запущенная коалиционным правительством, сформированным после переходного периода со времени меморандума 1971 года, вернула этих лидеров на политическую арену; однако, на этот раз, они в основном стали членами незаконных политических объединений. Макдауэлл утверждает, что курдский национализм был возрожден «экономическими лишениями, социальной несправедливостью и физическим вытеснением, а также идеями этнической идентичности, что все вместе послужило в 1970-ых годах фактором объединения для создания условий будущего восстания».³⁹

Существовал также ряд курдских организаций, в основе которых лежали более радикальные взгляды на решение конфликта – главным было требование об отдельном курдском государстве. Согласно выводам турецкого исследователя Исмета Имсета, в 1970-ых годах было как минимум двенадцать курдских сепаратистских группировок с марксистско-ленинской идеологией.⁴⁰ Несмотря на то, что дискурс этих организаций был чрезвычайно революционным, впервые в истории Турецкой республики в партийных программах были изложены курдские националистические требования, а курдский язык появился в названиях этих организаций: например, «Yekitiya Proleterya Kurdistan» – Kawa (Пролетарский союз Курдистана), «Rızgari» (Движение за независимость Курдистана) и некоторых других.

В данном исследовании стоит также упомянуть о Devrimci Demokratik Kültür Dernekleri (Революционных демократических культурных объединениях - далее DDKD), которые были основаны в 1974 году в Анкаре и Стамбуле. DDKD в своих ежемесячных журналах утверждали, что они идут теми же путями что и РКОВ, которые были запрещены «антидемократическим режимом 12 марта 1971 года», и возникли тогда, когда «среди студентов наблюдался рост

---

39 A Modern History of the Kurds David McDowall 1997 p 402)

⁴⁰ İsmet İmset, PKK: Ayrılmacı Sıddetin 20 Yılı (1973-1993), Turkish Daily News Yay., Ankara, 1993, s 380, 406

интереса к политике, после ослабление жестких мер режима».⁴¹ В этих ассоциациях в основном доминировали студенты, которые были увлечены идеями крушения «империализма, колониализма, неоколониализма и расизма».⁴² Они успешно выступали в качестве лидеров, которые могут возглавить огромное количество курдов на улицах городов и вовлечь их в политическую жизнь страны. Это привело к формированию самой успешной курдской нелегальной организации: РПК (Рабочей Партии Курдистана).

Из-за их активной роли в развитии курдского движения деятельность DDKD в конце 1970-х годов находились под строгим государственным контролем и, в конце концов, «объединения» были закрыты в результате военного переворота 1980 года. Государственный переворот 12 сентября 1980 года был результатом крайней идеологической поляризации общества в сочетании с особенностями избирательного законодательства, что помешало какой-либо одной партии достичь большинства в парламенте, что в свою очередь привело к неспособности быстро меняющихся правительств реагировать на растущее насилие. Это привело к аресту сотен тысяч граждан, около пятисот человек были приговорены к смертной казни. Военная хунта также ввела военное положение и лишила многих людей политических прав. Несмотря на то, что по прошествии двух лет после переворота власть была передана гражданским лицам, Конституция 1982 года, которую правительство подготовило, по-прежнему действует и остается одним из важных политических барьеров для признания курдов как отдельной культурной группы.

К. В. Вертяев пишет: «На волне подъема левого движения в Турции в начале 70-х годов, курдские нелегальные партии и группировки не только нашли надежного союзника в лице левых, но и у курдов появилась возможность решить курдскую проблему при помощи социализма».⁴³ Стоит отметить, что история последних десятилетий Турции имела весьма циклический

⁴¹ Devrimci Demokrat Gençlik-DDG , 1978 , p.8

⁴² Devrimci Demokrat Gençlik-DDG , 1978 , p.9

⁴³ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). С. 26.

характер. Начиная с 1960 и вплоть до 1980 годов, на рубеже каждого десятилетия происходил военный переворот, результатом которого было возвращение к кемалистским принципам в управлении государством при помощи военной диктатуры. При этом, когда власть от военных передавалась гражданским представителям и институтам, возрастало влияние ислама, равно как и активизация деятельности курдского движения. Как уже говорилось выше, 70-80-ые гг. стали временем, когда в Республике образовалось огромное количество организаций и группировок марксистского толка. Во многом марксизм был взят курдскими силами за основу по той причине, что отвечал интересам всех членов, являлся в некотором роде идеологической платформой для формирования единого курдского движения и, в отличие от ислама, апеллировал ко всем курдам, не принимая во внимания религиозную принадлежность.

1.2 Деятельность РПК.

Рабочая партия Курдистана была официально основана в 1978 году с целью создания единого социалистического независимого государства Курдистан, включая в него также курдские территории в Ираке, Иране и Сирии.⁴⁴ Несмотря на то, что после переворота 1980 года курдское движение понесло значительные потери личного состава, оно вновь возобновилось в качестве партизанских восстаний в горных районах страны в 1984 году.⁴⁵ Возобновление вооруженных выступлений после военного переворота, когда был принят ряд жестоких мер, вызывало надежду у многих курдских граждан. В отсутствие какого-либо другого Курдского движения и политических партий, РПК рассматривалась в качестве единственного средства в противостоянии с турецким правительством. Так, например, сторонник РПК родом из Мардина отождествлял возникновение вооруженной оппозиции с «восходом солнца».⁴⁶

К 1986 году структура РПК включала в себя партизанские вооруженные корпуса, преобразованные в ARGK (Arteshen Rizgariya Gelli Kurdistan) Народно-освободительную армию Курдистана, а также ERNK (Eniye Rizgariye Navata Kurdistan) - Национальный фронт освобождения Курдистана. Национальному фронту было поручено «организовать крестьянство, молодежь, женщин, торговцев, рабочих, граждан, находящихся за границей, даже стариков, а также развивать деятельность межнациональных организаций и мечетей».⁴⁷ Именно через ERNK РПК стала массовым движением, объединившим огромное количество людей, которые в свою очередь финансировали вооруженную кампанию, обеспечивали фронт новобранцами и

---

⁴⁴ Ahmet Hamdi Akkaya and Joost Jongerden (2011) Nationalisms and politics in Turkey : political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue

⁴⁵ Theorizing Affect's Effects

W. RUSSELL NEUMAN, GEORGE E. MARCUS, ANN N. CRIGLER & MICHAEL MACKUEN

⁴⁶ The Kurdish question and Turkey's justice and development party. AU - Yavuz, M. Hakan. AU - Özcan, Nihat Ali. PY – 2006

⁴⁷ Cengiz Gunes, The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance (New York: Routledge, 2012)

обеспечивали политическую легитимность партии. В дополнение к реструктуризации движения, принятой на конгрессе РПК в 1986 году,

А. Оджалан как лидер организации «получил особый статус» в рамках движения и, в последствии, был назван первым человеком в партии.

Рост вооруженных актов, организованных РПК, пришелся на начало 1990-х годов, когда численность движения составляла от пятнадцати до двадцати тысяч партизан. Партия контролировала в большей степени участки сельской местности, турецкие силы безопасности, в свою очередь, были ограничены городами и сильно укрепленными гарнизонами. К 1993 году существовала вполне реальная возможность для РПК достичь своей цели – создание Курдского государства. Однако, в ответ на курдские действия турецкая армия произвела полную переоценку приоритетов и подверглась масштабной реорганизации. Была принята доктрина о доминировании в местности, по которой турецкая армия преследовала партизанские отряды в глубине гор и отправила на войну огромное количество солдат в Курдский регион для того, чтобы охватить всю курдскую территорию. Правительство аккумулировало военные усилия с массовым перемещением местного сельского курдского населения для того, чтобы лишить РПК поддержки. Точные цифры насильственно депортированных лиц остаются неизвестными: по оценке правительства, число их составляет 350 000 человек, по оценкам «Хьюман Райтс Вотч» - приблизительно 2 млн. человек⁴⁸

Государственные ответные меры имели ряд значительных последствий. Во-первых, они ослабили основные силы армии РПК и искоренили любые надежды на военную победу. Во-вторых, из курдских деревень были высланы тысячи людей, в результате чего произошел значительный рост числа курдов в городах, таких как Диярбакыр и Мардин, а также увеличилась курдская диаспора в городах западной Турции.⁴⁹ Однако поддержка РПК не снижалась, вместо того, чтобы ограничиваться по большей части курдским регионом, она

⁴⁸ (Jongerden 2007: 66)(<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01419870.2017.1330486>)

⁴⁹ (O'Connor 2015) (https://www.hsfgk.de/fileadmin/HSFGK/hsfgk_publikationen/prifl47.pdf).

распространялась по всей стране, став скорее государственным, чем региональным явлением. Многие курды, проживающие за пределами курдских областей, симпатизировали РПК, большую роль играла их обида за насильственное переселение и беспощадную войну с повстанцами, многие продолжали оказывать помощь партии в западных городах Турции. Еще до перехода военного преимущества к турецким военным, РПК предприняла попытку одностороннего прекращения огня в 1993 году в ответ на первое «курдское открытие» Тургута Озала. Прекращения огня, в конечном итоге, было нарушено нижними военными единицами РПК, вопреки пожеланиям Оджалана.⁵⁰ Впоследствии, действия РПК по прекращению огня в 1995 и 1998 годах остались без ответа со стороны турецкого государства.⁵¹ В феврале 1999 года Абдулла Оджалан был захвачен турецкими секретными службами в Кении и с тех пор заключен в тюрьму на острове Имралы в Мраморном море. После волн насилия вслед за арестом, РПК вновь ввела режим прекращения огня, который продержался вплоть до 2004 года. Сразу после захвата Оджалан заявил, что он выступает против вооруженной борьбы и поклялся «работать на службе у государства, за мир и братство».⁵² Это событие и период, последовавший за ним, стали для РПК огромным потрясением и дезориентирующим фактором. РПК, по сути, распалась на несколько групп - обломков некогда крупной организации, один из них возглавлял брат Оджалана Осман,⁵³ а значительное число партизан (особенно женских подразделений) демобилизовались. РПК изменила программу действий, объявленную еще в 2000 году на внеочередном конгрессе: от национального освобождения до установки демократической республики в Турции (таким образом, формально

⁵⁰ The Kurdish question and Turkey's justice and development party. AU - Yavuz, M. Hakan. AU - Özcan, Nihat Ali. PY – 2006

⁵¹ (van Bruinessen 1999)

(https://www.researchgate.net/publication/46603119_Transnational_aspects_of_the_Kurdish_question).

⁵² Yegen, Mesut 2016: 'Armed Struggle to Peace Negotiations: Independent Kurdistan to Democratic Autonomy, or the PKK in Context', in: Middle East Critique 25: 4, 365– 83. <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/19436149.2016.1218162>.

⁵³ White, Paul J. 2015: The PKK: Coming Down from the Mountains, Zed Books.

отбросив мечту об отдельном независимом государстве). Организация в 2002 году сменила свое название на KADEK (Kongreya Azadîya Demokrasîya Kurdistan/Конгресс свободы и демократии в Курдистане). Однако, уже в 2003 году поменяла название на Kongra-Gel, прежде чем снова вернуться к прежнему имени РПК в 2005 году.

В 2004 году, РПК возобновила боевые действия, однако возобновленные боевые действия были не такого крупного масштаба, как в 1990-ых. Несмотря на возвращение к военным действиям, период после 2004 года знаменует собой разрыв с вооруженной кампанией предыдущих десятилетий. Теперь РПК стремится доказать, что ее действия носят исключительно защитный характер, направленный на более широкое развитие курдского движения.

Среди всех курдских нелегальных организаций, возможно, самой важной была РПК, которая была основана Абдуллой Оджаланом и его друзьями в Анкаре во время его обучения в Анкарском Университете на Факультете Политологии. Еще до момента появления политической организации эта группа подготовила документ под названием «Путь Курдской Революции», в котором утверждалось, что те районы Турции, где преимущественно проживают курды, являются колониями. Также, они утверждали, что колонизация осуществлялась курдскими феодалами и буржуазией, которые, в свою очередь, решили сотрудничать с турецкими правящими классами. По словам Оджалана и его ближайших соратников, именно поэтому курды должны возглавить марксистско-ленинскую революцию для создания независимого Курдистана. Позднее этот документ стал программой РПК.⁵⁴ Появление РПК в качестве вооруженной силы произошло сразу же в период послевоенного переворота 12 сентября 1980. В 1984 году РПК впервые атаковала турецкие власти, совершив вооруженный налет на жандармские гарнизоны. С того времени, разгоревшийся конфликт продолжает отнимать тысячи жизней. Точных статистических данных о количестве жертв в конфликте нет. Однако, по мнению большинства

---

⁵⁴Kirişçi, Kemal; Çarkoğlu, Ali (1998). The political economy of regional cooperation in the Middle East).

ученых и журналистов, их число к началу XXI века составило от тридцати до сорока тысяч человек.

С 1984 года по начало 1990-ых годов курдскому вопросу в Турции стали все больше уделять внимания, как в турецких, так и в международных СМИ и политических кругах. Кроме того, именно в начале 1990-ых эта проблема стала наиболее приоритетной, вследствие увеличения количества атак РПК с одной стороны, и еще более жестких ответных государственных мер с другой. Государственные чиновники воспринимали этот конфликт изначально, как проявление терроризма, затем как проблему «недоразвитости». В 1980-ых годах общепринятой практикой было обращение к курдам как к «горным туркам». Государственным чиновникам потребовалось почти два десятилетия, чтобы понять, что курды действительно существуют, и эта та проблема, которая требует безотлагательного решения и признания курдов в качестве отдельной этнической группы в Турции.

Изменения в РПК начались с политических сообщений Оджалана в 1993 году и стали официальными с докладом, который он представил на Пятом съезде РПК 8-27 января 1995 года. В то же время политические круги в турецком государстве начали искать пути для диалога. Президент Тургут Озал направил сообщение А. Оджалану, и в ответ РПК объявила о своем первом одностороннем прекращении огня на пресс-конференции в ливанском городе Бар-Элиас 20 марта 1993 года. В течение одного месяца обе стороны прекратили все военные действия: ни один выстрел не был произведен. Турецкий и курдский народ с облегчением встретили это затишье. Затем Оджалан провел еще одну пресс-конференцию, чтобы продлить соглашение о прекращении огня, объяснив, почему РПК в своей борьбе взялась за оружие, про амбиции горных партизан и о том, как следует вести борьбу в будущем. Учитывая значимость его речи, стоит привести в пример небольшой отрывок: «Прежде всего этот процесс по прекращению огня привел к историческим последствиям: прекращение огня начало новую эру. То, что от нас требуется – это развить(углубить) этот процесс. Нет никаких сомнений в том, что наша

ответственность велика. Курдский народ переживает самый тяжелый период в своей истории. Курдский народ подвергается репрессиям, которые в дальнейшем могут привести к геноциду. Мы никогда не брались за оружие ради этого. Все, что мы сделали, это открыли дорогу для нашей нации, для того чтобы она свободно развивалась. Однако, у нас не было других средств для борьбы: именно поэтому нам пришлось взять оружие и довести борьбу до такой стадии. Курдский вопрос, по сути, является курдско-турецким вопросом. Наша борьба дошла до того, что турки признали курдскую идентичность. Они сочли необходимым признать факт существования курдов и попытаться решить эту проблему.

Мы все поддерживаем развитие этого процесса. Настоящим мы заявляем, что при определенных условиях ограниченное прекращение огня может быть сделано бессрочным. Эти условия заключаются в следующем: прежде всего, прекращение огня не может быть односторонним. Все военные операции должны быть прекращены. Интенсивные преследования людей, аресты и внесудебные убийства должны прекратиться. Если военные операции будут сохраняться, у нас не останется иного выбора, кроме как эффективно защитить себя. Это первый момент, который я хотел бы сделать. У правительства есть некоторые просьбы относительно партизан, спускающихся с гор. Наши силы в горах приняли все возможные риски для достижения наших политических амбиций.

Они существуют в поддержку нашего национального существования и почетного решения. Если эти амбиции будут выполнены, если наши основные требования будут честно выполнены и будут установлены надлежащие обстоятельства, то проблема вооруженных партизан будет очень легко решена. В этом смысле нет проблем с партизанами. Во-вторых, у нас есть некоторые немедленные просьбы относительно процесса прекращения огня. Я говорил о прекращении всех военных операций. Это касается не только партизан, но и людей в целом. Третья - всеобщая амнистия. Мы не считаем себя виновными и ожидаем освобождения всех политических заключенных. Конечно, мы также

ожидаем, что некоторые культурные права будут введены в практику. Это права на свободную прессу и средства массовой информации, курдское радио, телевидение, газеты и книги и т.д.

Короче говоря, курдский язык должен быть освобожден. Мы требуем, чтобы люди, которые были вынуждены покинуть свои деревни, могли вернуться и получить компенсацию. Мы ожидаем, что чрезвычайное положение в регионе будет отменено, а деревенские охранники будут распущены. Чтобы проложить путь к решению, мы объявляем общую амнистию для сельских охранников. Это означает, что, если они откажутся от оружия, мы не тронем их. Все курдские организации должны быть легализованы. Мы требуем права на политическое объединение и организацию. Короче говоря, это наши ожидания, которые обеспечат спокойную, более спокойную атмосферу. Следующим шагом, который необходимо предпринять, является конституционное признание курдской идентичности. Все вышеперечисленные моменты открывают путь для демократической федерации. Мы хотели бы, чтобы эти дебаты проводились с взаимным уважением».⁵⁵

Эти требования с энтузиазмом обсуждались на публике, но президент Турции Тургут Озал внезапно умер. Многие, включая его семью, считают, что он был отравлен.⁵⁶ На встрече Совета турецко-американских предпринимателей Стивен Кинзер из New York Times заявил, что у него были подозрения относительно смерти Озала.⁵⁷ Силы в Турции, которые были враждебны миру, убили президента Озала, чтобы воссоздать войну. После его смерти турецкие вооруженные силы возобновили свои военные действия против партизан, тогда РПК убила 33 солдата - и переговоры были прекращены. Военные операции обострились, - война разгорелась. После того, как Оджалан продолжал настаивать на изменении политики, РПК объявляла восемь односторонних прекращений огня в 1993, 1995, 1998, 1999, 2005, 2006, 2009 и 2010 годах. К

⁵⁵ www.serxwebun.org/arsiv/136/

⁵⁶“Turkey Boosts Regional Aspirations with Iran Nuclear Talks” 2012.

сожалению, ни одно из этих прекращений огня не привело к прочному миру. Вместо этого турецкое государство рассматривало их как признаки слабости и откликалось на них заговорами и провокациями.

После окончания прекращения огня в 1993 году Турция разработала новую концепцию войны против РПК, добиваясь дипломатической поддержки со стороны США и Великобритании через «Дублинский процесс»⁵⁷ и военную поддержку от курдских организаций в Ираке, а именно: Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК). Но, до того, как была объявлена новая концепция, в августе 1995 года ДПК и РПК начали военные действия, которые должны были длиться три месяца.

11 марта 1995 года эта война завершилась взаимным прекращением огня. Оджалан не хотел ограничивать это прекращение огня двумя курдскими партиями и пытался открыть путь для политического решения курдского вопроса, заявив, что прекращение огня предназначено также для того, чтобы остановить турецкие государственные операции. К сожалению, его попытка была напрасной, и нападения на курдов продолжались в полном объеме. Весной 1996 года турецкое государство развернуло обширную военную операцию по всему Курдистану, продемонстрировав полное пренебрежение к прекращению огня РПК. 6 мая 1996 года командос, назначенный тогдашним премьер-министром Турции Тансу Чиллер, попытался убить Оджалана в Сирии. После такой провокации РПК возобновила военные действия.

1 сентября 1998 года РПК объявила о своем третьем одностороннем прекращении огня. Позже стало понятно, что многие круги в Турции были в диалоге с РПК - косвенно. Премьер-министр Турции Неджметтин Эрбакан и командующий турецкими вооруженными силами попросили РПК объявить о прекращении огня, и турецкое правительство косвенно проинформировало РПК о механизме управления мирным процессом и заявило, что народ должен быть

---

⁵⁷ Crescent and Star: Turkey Between Two Worlds, Farrar, Straus and Giroux, 2001

⁵⁸ Weşanên Serxwebun, Köln. Öcalan, A. (1996a) Nasıl Yaşamalı?, Vol. II, Weşanên Serxwebun, Köln. Öcalan, A. (1996)

готов к миру. Однако, эта позитивная атмосфера была недолгой: сразу же последовал международный заговор с целью захвата Оджалана.

Несмотря на то, что ПКК продолжала настаивать на переговорах, турецкое государство никогда не верило в двусторонний политический диалог и использовало все возможности, чтобы попытаться устранить членов РПК. Внесудебные убийства, совершенные турецким государством в период с 1990 по 1999 год, направлены на то, чтобы подстрекать РПК к распространению войны в турецкие города.

Курдский народ в целом поддерживал политику Оджалана, но время от времени критиковал руководство ПКК за дальнейшее усиление войны. Несмотря на давление, Оджалан продолжал добиваться политического решения и объявил еще четыре односторонних соглашения о прекращении огня до 1999 года. Турецкое государство рассматривало эти прекращения огня как признаки слабости и поражения и эскалации своих военных операций против РПК. При политической и военной поддержке со стороны государств ЕС и США, Турция оказала давление на Сирию, вынудив Оджалана покинуть страну. В 1998 году командующий Первой армией Атилла Атеш произнес огненную речь на сирийской границе. Казалось, что Турция готовится к войне против Сирии.⁵⁹ Сирийское правительство попросило Оджалана покинуть страну. Несколько греческих депутатов встретились с Оджаланом в Сирии и пригласили его в Грецию. Однако 9 октября 1998 года Оджалану было отказано во въезде. Затем он отправился в Москву, где пробыл месяц. За это время Турция предложила премьер-министру России Примакову сделку: Турция не будет вмешиваться в какие-либо российские дела, если Россия перестанет вмешиваться в курдский вопрос Турции и перестанет помогать Оджалану. Примаков согласился и, не обращая внимания на приглашение российского парламента Оджалану, когда тот еще находился в Сирии, начал помогать Турции. Оджалан понял, что ему нужно покинуть Москву и отправиться в Рим.

---

⁵⁹Fikret Bila, interviewed by author, Ankara, 26 July 2012, Bryza, interview. Ziyal, interviews (2010 and 2012)

Европейские государства не хотели, чтобы Оджалан оставался в Европе из-за геополитического статуса Турции и ее военных, политических и экономических отношений. Итальянские власти приняли к рассмотрению заявление Оджалана о политическом убежище. В Риме Оджалан сделал различные заявления, сказав, что готов к мирному решению курдского вопроса и что европейские государства должны играть активную роль в мирном процессе. Когда Оджалан увидел, что ему не предоставили ту защиту, какую обычно предоставляли политическим беженцам, он решил покинуть Италию. 16 января 1999 года Оджалан вернулся в Москву. Но еще раз ему не разрешили остаться в России: 29 января он уехал в Афины. Многие наблюдатели ожидали, что, если Оджалан будет захвачен, курдское движение ждет серьезный удар, и его борьба будет отмирать, но курдский народ продемонстрировал беспрецедентное неповиновение. Лозунг «Ты не можешь затмить наше солнце» помог усилить сопротивление и поддержать своего лидера Оджалана. В течение нескольких недель ежедневно проводились демонстрации, а также голодовки. Многие курды заявили, что совершат акты самосожжения.

У греческого правительства было только одно желание: чтобы Оджалан покинул страну. Они убедили его, что ему небезопасно оставаться там, и объявили, что готовятся отправить его в Южную Африку. Небольшой самолет был подготовлен на Корфу. На борту Оджалану сообщили, что он доставлен в Кению. 1 февраля 1999 года его привезли в дом в Найроби, принадлежащий греческому посольству. По просьбе Греции делегация из сына президента Кении, членов секретной службы и должностных лиц Министерства иностранных дел находилась в постоянном контакте с Оджаланом. 15 февраля греческое посольство рассказало Оджалану, что все готово для него, чтобы отправиться в Нидерланды, где он будет в безопасности. Однако, кенийские официальные лица и секретные службы отвезли Оджалана прямо в аэропорт, где передали его турецким агентам спецслужб и должностным лицам турецких вооруженных сил, которые уже ждали его на борту самолета. Так был потерян многолетний лидер курдского сопротивления.

Немаловажную роль в турецкой политической жизни играет лидер Демократической партии народов (тур. Halkların Demokratik Partisi) - Салахаттин Демирташ. Он вступил в должность председателя партии в январе 2010 года и впервые был избран в парламент в 2007 году в качестве депутата от курдского большинства города Диярбакыр, после чего он присоединился к ныне несуществующей Партии Демократического Общества (курд. Partiya Civaka Demokratîk, тур. Demokratik Toplum Partisi — DTP). После того, как DTP был распущен, он присоединился к HDP и поднялся до своего нынешнего положения. Демирташ был приговорен к десяти месяцам лишения свободы за предполагаемую связь с Рабочей партией Курдистана (РПК), предложив турецкому правительству осуществить диалог с заключенным лидером РПК Абдуллой Оджаланом. Он выступал за активное включение Оджалана в политические переговоры и создания автономии для курдского населения Турции. В течение 2011 года он стал лидером кампании гражданского неповиновения HDP, особенно во время уличных протестов курдов.

Не прошло и двух лет, после того, как он перешел к недавно созданному HDP, которая стремилась расширить свое влияние за пределы курдского электората. Удобный момент для Демирташа наступил тогда, когда в 2014 году он баллотировался на пост президента против тогдашнего премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана на выборах на эту должность. Демирташ получил только 9,76% голосов, но его беззаботный и энергичный стиль обеспечил ему политическую популярность среди многих либерально-настроенных западных турок.

По мнению автора, в работе стоит привести выдержки из интервью Салахаттина Демирташа немецкой газете «Bild», касательно курдского вопроса.⁶⁰ Как вы думаете, каким будет решение курдского вопроса в Турции? Демирташ: «Право курдского народа - и всех других этнических и религиозных групп - на свой родной язык, культуру, образование, образ жизни тип организации должно поддерживаться конституцией. Следует создать модель

общинного управления. При осуществлении всего этого, РПК и г-н Оджалан должны участвовать в этом процессе путем переговоров, и проблема насилия должна быть наконец решена. Реализация всего этого требует огромной политической воли и эффективной поддержки со стороны общественности».

На выборах в 2015 году его партия Народной Демократии (HDP) прошла 10-процентный порог национального голосования, необходимого для отправки депутатов в парламент и стала третьей по величине партией в собрании. Это был первый случай, когда курдская партия преодолела барьер, HDP получила больше голосов, чем правая турецкая националистическая Партия националистического движения (MHP).

Демирташ в настоящее время провел более 400 дней в тюрьме, борясь с обвинениями в терроризме в связи с предполагаемыми связями с Рабочей партией Курдистана (РПК).⁶¹ Арестованный 4 ноября 2016 года, наряду с другими парламентариями HDP и сопредседателем партии Figen Yüksekdağ, Демирташу грозит длительное тюремное заключение. В 44 года Демирташ является самым молодым лидером партии в Турции, где средний возраст представителей партий составляет 67 лет. Он фактически является одним из немногих молодых партийных лидеров в истории Турецкой Республики.

Незадолго до всеобщих выборов в июне 2015 года Демирташ дал интервью транслируемое телеканалом Хабертюрк, в котором ему был задан вопрос касательно того, является ли HDP курдской партией. «На данный момент мы не определяем HDP как исключительно курдское политическое движение», - сказал он. «Все разнообразная палитра Турции, то что мы называем реалиями Турции; турки, курды, левые социалисты, демократы, алавиты, борцы за права женщин и молодежные движения – в первый раз, движение, которое представляет объединение всех групп в единую единицу, открытыми методами создало свою партию. Собственно, HDP является такой партией». Слова Демирташа вызвали крупный резонанс в обществе в первой

---

⁶⁰<https://www.bild.de/politik/ausland/tuerkei/interview-english-54332972.bild.html>

⁶¹<https://ahvalnews.com/portrait/portrait-selahattin-demirtas-icarus-kurdish-politics>

половине 2015 года. Мирный процесс, начатый между РПК и правящим правительством Партии справедливости и развития (ПСР) в 2009 году, создал площадку для дискуссий. Однако, выборы в июне 2015 года сформировали парламент, состав которого не устраивал правящую партию ПСР. Вскоре ПСР анонсировала повторные выборы в попытке завоевать большинство. В июле, после двухлетнего прекращения огня, возобновились боевые действия между вооруженными силами и РПК.

По последним имеющимся данным, взятым с интернет источников. В Анкаре состоялся съезд оппозиционной прокурдской Партии демократии народов (НДР), в ходе которого была обнародована предвыборная программа партии. Программа будет претворена в жизнь, если НДР одержит победу на предстоящих 24 июня в Турции внеочередных парламентских выборах.

Автором программы является Селухаттин Демирташ, выдвинутый НДР кандидатом в президенты Турции. Лидер крупнейшей оппозиционной прокурдской партии Турции в настоящее время находится в тюрьме, он был арестован в ноябре 2016 года, ему были предъявлены обвинения в терроризме. В предвыборной программе Демирташа, в разделе внешней политики, также затрагиваются отношения с Арменией. «Мы снимем введенное в отношении Армении экономическое эмбарго, установим экономические, политические и дипломатические отношения, без предусловий откроем турецко-армянскую границу, закрытую Турцией в одностороннем порядке. Мы также поддержим усилия, направленные на мирное урегулирование карабахского конфликта», — указывается в частности в предвыборной программе Демирташа.

Парламентские и президентские выборы пройдут в Турции 24 июня 2018 года.⁶²

---

⁶² <https://www.panorama.am/ru/news/2018/05/16>

ГЛАВА IV СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КУРДСКОГО ВОПРОСА В ТУРЦИИ

Промежуток между 1999-2002гг. стал четвертым этапом взаимоотношений государства и курдской части населения Турции. Он отмечается тем, что после поимки А. Оджалана боевые действия в Турецком Курдистане фактически были прекращены, и даже показалось допустимым мирное урегулирование конфликта. На законодательном уровне проводились поправки, в значительной степени расширявшие права курдов. Несмотря на это, экономические трудности и консервативность турецкого общества не смогли поспособствовать последующим положительным сдвигам. В ноябре 2002 г. были проведены досрочные парламентские выборы.⁶³

Ни одна из партий предыдущего состава меджлиса не смогла преодолеть 10-ти процентный барьер. Это смогли сделать лишь две партии, и 46% избирательских голосов остались не представленными ранее в парламенте партиям. Победила Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом, сформированная за год до выборов.⁶⁴ Юго-восточные вилайеты остались такими же экономически отсталыми районами, как и в первые годы образования Республики. Это было связано с проведением вынужденных переселений сельского населения в крупные города, такие как, например, Диярбакыр. Вследствие этого, данный район оказался за чертой бедности, уровень грамотности населения резко снизился, а по количеству беспризорных детей Диярбакыр занимал второе место в Турции. Помимо этого, в Диярбакыре доля безграмотных составляла примерно 20%.⁶⁵ Большая часть населения Юго-восточных регионов — крестьяне. Отсутствие платежеспособного населения и среднего класса мешали образованию положительного инвестиционного фона в регионе, что тем самым затормаживало формирование индустрии промышленности.⁶⁶ В 2000-х гг. был

⁶³(Sabah. 05.11.2002. S. 4)

⁶⁴ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. С. 3

⁶⁵ Мосаки Н. З. Ликвидация неграмотности в Турецком Курдистане и ассимиляционная политика турецких властей. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-02-08b.htm>

⁶⁶ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. С. 4.

подготовлен план развития Юго-Восточной Анатолии, функция которого заключалась в сооружении крупных электростанций и осуществлении искусственного орошения бесплодных земель Юго-востока Турции. Таким образом, государство пыталось разрешить определённые социальные и экономические сложности данного региона.

Тем не менее, данный проект реализуется чрезвычайно медленно, что не позволяет региону развивать сельское хозяйство⁶⁷.

Правительством Эрдогана была проведена программа модернизации юго-восточных регионов страны. Эта политика содействовала повышению уровня жизни населения, формированию новых рабочих мест, экономическому подъёму в промышленном секторе и в области сельского хозяйства, а также способствовала росту количества инвестиций, вкладываемых в восточные регионы страны. Представители курдской элиты также выступали за то, чтобы им разрешили вкладывать средства в развитие региона, где компактно проживает курдский этнос, равно как за ликвидацию таможенных налогов и формирование свободных индустриальных областей для роста экспорта в регионе.⁶⁸

Если мы попытаемся рассмотреть Юго-восточный регион Турции с политической точки зрения, то увидим, что курдская националистическая партия, менявшая свое название несколько раз (в начале ДЕХАП, впоследствии Социальная народная партия (СНП) на выборах 2002 и 2004 гг.) получила значительное количество голосов и довольно внушительную поддержку со стороны избирателей.⁶⁹ Однако, стоит отметить, что правительство Турции часто на административные должности ставило представителей этнических курдов, те же, в свою очередь, совместно с курдскими коммерсантами и предпринимателями оказывали внушительную финансовую помощь РПК.⁷⁰ Только в 2007 году представители курдских политических организаций

⁶⁷ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 164.

⁶⁸ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. С. 4.

⁶⁹ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 164.

⁷⁰ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. С. 4.

впервые смогли пройти в парламент, получив необходимое количество голосов по одномандатным округам, на которые не распространялся общенациональный десятипроцентный барьер.⁷¹ При этом все легальные курдские партии оказались под риском закрытия. Основной причиной служила неподтвержденная связь представителей партий с РПК. Однако, нельзя не учитывать тот факт, что в двадцать первом веке этнический фактор преобразовался в политический, поэтому курды стали более политически организованными.⁷²

«Незначительно изменилась политика турецких властей в отношении прокурдских политических партий, давление на которые оказывается путем уличения их в сотрудничестве с РПК, что само по себе является трудно доказуемым фактом. Не был должным образом реализован закон о государственной амнистии, призванный ускорить разоружение курдских партизан, по той причине, что, ввиду разорения многих деревень в ходе боевых действий 1990-х гг., партизанам фактически некуда было возвращаться. Также отказ от разоружения РПК был продиктован принципиальным несогласием правительства на рассмотрение политических требований РПК».⁷³ К тому же, большинство турецких граждан продолжали считать А. Оджалана террористом. Точно таким же образом мыслила и турецкая власть, продолжавшая считать РПК террористической организацией, но, при этом, принимавшая меры по налаживанию отношений с лидерами РПК и собственно с главой партии - Оджаланом.⁷⁴

С позиции турецкого военного ведомства, широкое предоставление различных прав и свобод курдскому населению Турции, может оказать

---

⁷¹ Шлыков П. В. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта URL:http://www.perspektivy.info/book/kurdsij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm

⁷² Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 190.

⁷³ Зубкова А. И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой Республике // Политическая стабильность: методология сравнительных исследований, анализ региональных проблемных зон. Коллективная монография / С.А. Баров, А.И. Зубкова, В.Г. Иванов, А.И. Чихринова, А.О. Ярославцева. М.: РУДН, 2012. С. 23

⁷⁴ Жигалина О. И. О «курдской» политике Турции. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/26-10-11a.htm>

существенное влияние на безопасность в стране, и на продолжительное время сохранит угрозу курдского сепаратизма. При этом, они утверждают, что контроль за движением курдского сопротивления идет преимущественно из Европы и США, а также из других государств, где сегодня проживает значительная по своим размерам курдская диаспора. Немаловажную роль в процессе интернационализации курдского движения на территории Турции сыграли события, происходящие в соседней стране – Ираке. Турецкие военные и правящие круги рассматривали в качестве угрозы существование вблизи своих границ отдельной курдской автономии в составе Ирака или же, что хуже, независимого Курдистана. В основном, такие опасения высказывались представителями военного ведомства, которое продолжало оказывать значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны вплоть до конца первой декады двадцать первого века.⁷⁵ По мнению автора данного исследования, в первую очередь, такое беспокойство со стороны военных было связано с невозможностью официальных властей контролировать ситуацию в юго-восточных регионах страны.

Несмотря на все вышесказанные обстоятельства, препятствующие решению курдского вопроса, понемногу власти Турции начинают признавать существование курдской проблемы на территории Турции. Партия Справедливости и Развития первая в своей программе, отдельной строкой прописала пункт по решению проблем Юго-востока. По заявлениям Денгира Мехмета Фырата, бывшего в то время (10 августа 2001 — 17 ноября 2008) заместителем председателя ПСР, курдский вопрос в современной Турции чрезвычайно актуален «независимо от того, как его называть: курдский вопрос, проблема терроризма или проблема юго-востока».

Что же касается лидера ПСР, то он полагает, что ядро проблемы составляет отсутствие демократизации, а также гарантии прав и свобод человека.⁷⁶ Видится уместным отметить тот факт, что те уступки, которые

⁷⁵ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 170

⁷⁶ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С. 164-165

правительство осуществляло в сфере соблюдения прав и свобод курдов, были направлены, во многом, на общественное европейское мнение в виду переговоров о вступлении Турецкой Республики в Европейский Союз.⁷⁷ В 2002 году Великое Национальное собрание Турции формально утвердило блок реформ, главной задачей которых было урегулирование турецко-курдского конфликта, а также, стремление к снижению напряженности в регионе, по факту главной целью реформ стал вопрос об ускорении процесса вступления Турции в ЕС.⁷⁸

Основной причиной актуальности и злободневности курдского фактора в политике Турции, является наличие проблемы, которую можно было бы охарактеризовать как проблему «центр – периферия». Суть ее состоит в том, что массовая культура, главным проводником которой выступает «титульная нация», в регионах, с преимущественно курдским населением, вызывает отторжение. Курдской культуре трудно найти свою нишу в уже установившемся, культурном разделении труда. Это обстоятельство, пожалуй, является одной из основных причин маргинализации курдского населения, а также, причиной широкого распространения идей радикального и религиозного толка направленных на социальное переустройство. Стоит отметить некоторую оппозиционную лояльность, которую местный электорат проявляет по отношению к турецкой власти во время выборов, что в свою очередь формирует свою периферийную политическую культуру. Несмотря на то, что конституция Турецкой республики отстаивает права всех граждан, среди представителей «периферийных курдских регионов» правами этими могут воспользоваться только лишь те люди, которые отождествляют себя с титульной нацией и отказываются от своей культурной принадлежности.

То обстоятельство, что главным источником модернизации в стране является титульная турецкая нация, приводит к трансформации недовольства в крупный межэтнический конфликт. Проект «баскской модели» активно

⁷⁷ Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы С. 3 – 4

⁷⁸ Аватков В. А. Курдская проблема на Турецком поле // Вестник МГИМО. 2012. № 2. С. 130

обсуждался в высших кругах турецкой власти, суть которого заключалась в существовании специфической культурной автономии в районе расселения этнического меньшинства.

Существует ряд научных работ, где авторы предлагают свои проекты по решению курдской проблемы на юго-востоке Турции. Например, в работе К. Киришджи и Г. Уинроу «Курдский вопрос и Турция: пример межрегионального этнического конфликта» авторами предлагается культурный проект, который поспособствовал бы компенсации всех несправедливостей, выпавших на долю курдского общества на протяжении всей его истории.⁷⁹ В своей работе авторы рассматривают разные пути решения курдской проблемы, от идеи политической и культурной автономии до модели федерализма и последующей демократизации. В заключительной части своей работы они приходят к выводу о том, что мультикультурализм станет самым приемлемым вариантом, который в полной мере мог бы удовлетворить запросы курдов. Стоит, однако, отметить, что те решения конфликта, которые были предложены авторами, не дают ясную картину решения и налаживания обстановки в регионе. Исходя из их точки зрения, курдская проблема является проблемой только лишь с точки зрения морали, что автором данного исследования ставится под сомнение. В своей работе, носящей название «Моральный аспект разделения: нормативная оценка курдской проблемы» Д. Окчуоглу рассматривает возможность создания федеративного государства, а также разрабатывает идею об отделении региона. На его взгляд, однако, от такого отделения курды не смогут ничего получить, так как по многим причинам не смогут обеспечить нормальную работу своего собственного государства. Федерализм, по мнению автора, в случае с курдским вопросом, является наиболее подходящим решением, так как при такой парадигме у турецких правящих кругов будет возможность осуществлять контроль на курдских территориях.⁸⁰ По мнению автора данного исследования,

---

⁷⁹Kirisci K., Winrow G. The Kurdish question and Turkey: an example of trans-state ethnic conflict. P. 205

⁸⁰Okcuoglu D. The morality of secession: the normative evaluation of Kurdish case in Turkey. Budapest, 2007. P. 60

наиболее приемлемым вариантом решения вопроса, является «встраивание» представителей курдской элиты в политическое устройство и в турецкую вертикаль власти, с последующим увеличением количества культурных прав, предоставляемых курдскому обществу, которое ознаменовало бы собой переход к мирному вектору в разрешении многовекового конфликта.

Партия справедливости и развития сегодня пытается сохранять баланс в отношениях с двумя противоборствующими лагерями – кемалистов, придерживающихся парадигмы унитарного управления государством и тех, кто является сторонником федерализации страны. Для того чтобы осуществлять эффективный контроль в государстве, ПСР часто прибегала к силовым методам. Вполне очевидно, что решение курдского вопроса должно осуществляться демократическими методами. Первые десятилетия существования Турецкой Республики характеризовали собой отказ от признания существования курдского фактора, этому способствовала непрекращающаяся конфронтация между турецким правительством, исповедовавшем идеи турецкого национализма, и курдским повстанческим движением. Курды, которые внесли значительный вклад в борьбу с иностранными интервентами, выступали в качестве стратегических союзников Кемаля, не были признаны отдельным народом с собственным языком и культурой. Периодически в области курдского вопроса осуществлялись некоторые шаги, особенно, в период правления Тургута Озала, который обладал нестандартным для того времени видением проблемы. Сам Озал имел курдские корни: считается, что его мать была курдского происхождения. На одной из конференций, отмечая вклад курдов в становление Республики он задал вопрос журналистам: «Что бы случилось, если бы новообразовавшееся государство называли Анатолийской, а не Турецкой Республикой».⁸¹ Несмотря на то, что он не был сторонником независимости курдского народа даже в пределах Турецкой Республики, при этом он был инициатором предоставления культурных прав курдам. Также выражал твердую и решительную позицию в

борьбе с терроризмом и обвинял тех политиков, кто был на стороне насильственных методов в разжигании межэтнического конфликта. Подход к курдской проблеме претерпел серьезные изменения после прихода к власти ПСР, были предприняты существенные шаги, направленные на прекращение вооруженной борьбы. Партия Справедливости и развития – это, во многом, первая партия, которая публично признала наличие курдской проблемы на Территории Турции, рассматривая ее при этом лишь с позиции обеспечения безопасности в стране.

В то же время отношение ПСР к РПК остается неизменным, против нее продолжается ведение действий вооруженного характера. Рост числа всевозможных уступок в отношении курдских прав и свобод, ярко показывает тот факт, что курдская проблема сегодня не является делом только лишь внутренней политики Турции, она все больше приобретает международное значение.

---

⁸¹ Ahmet Samim, “The Left” in Turkey in Transition. New Perspectives. 1987. С.56

1.1 Международное значение курдской проблемы. Курдский фактор во внешней политике Турции.

Курдское движение сегодня является одним из основных факторов нестабильности на Ближнем Востоке, проблема отсутствия у курдского народа собственного государства и национальной независимости относит этот вопрос к наиболее острым и сложным вопросам геополитики. К сожалению, элиты государств, где проживают курды, не хотят видеть их стремления к национальному самоопределению. Территория географического Курдистана была разделена в соответствии с Лозаннским договором 1923 года, по которому курды оказались в четырех государствах, таких как Турция, Сирия, Ирак и Иран. В предыдущих главах мы описывали взаимоотношения курдов с правительством Мустафы Кемалю. Ранний этап можно назвать периодом плодотворного сотрудничества, однако, в дальнейшем вектор внутривластного взаимодействия с курдами был значительно пересмотрен. В период, когда Тургут Озал занимал пост главы государства, курдский вопрос перешел из области локальных проблем в международную повестку. В 1987 году между Турецкой Республикой и Сирией было заключено соглашение, по которому официальный Дамаск брал на себя обязательства по предотвращению проникновения вооруженных отрядов РПК на территорию Турции со стороны Сирийской Республики, равно как и закрытие лагерей РПК в приграничных районах.⁸² Однако, дипломатические попытки, предпринятые Тургутом Озалом, не принесли желаемого результата—курдские военизированные части были переведены Дамаском в районы долины Бекаа, что находилась под сирийским контролем. Также, стоит отметить, что координирование усилий двух сопредельных стран по курдской проблеме, несмотря на некоторые положительные результаты, в общем привело к некоторым негативным последствиям, например, к превращению курдского

---

⁸²Aslan S. Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey// European Journal of Turkish Studies. Paris, 2012. URL: <http://ejts.revues.org/4142>. С. 17-42

вопроса в орудие внешнеполитического давления, а также переход этой проблемы в международную плоскость.⁸³ 1990-ые годы ознаменовали собой изменение в политике Турции по отношению к курдскому фактору, что легко объяснить рядом внутренних и внешних причин. События в Северном Ираке, а также обретение независимости стран бывшего СССР и Югославии, оказали значительное воодушевляющее влияние на турецких курдов. Немаловажную роль сыграло усиление национальных тенденций в странах Европы, что во многом послужило стимулом для общекурдской интеграции. Вместе с тем, однако, имеют место кардинальные различия в идеологических установках и подходах в решении проблем среди курдских элит Ирана, Турции, Сирии и Ирака. Во многом, именно из-за различий в области методов борьбы, а также из-за разных социальных и экономических особенностей развития регионов, курдские политические организации в Турции осознали чрезвычайную сложность образования общекурдского объединения и сосредоточили свои усилия на реализации проектов курдской автономии и установлении федеративной модели управления в Турции.⁸⁴ В то время, когда у власти находилось правительство, возглавляемое Т. Чиллер, диалог между властью и лидерами РПК практически полностью прекратился. РПК признавалась террористической организацией, с которой правительство отказывается вести какие-либо переговоры. В этот период было арестовано множество прокурдских депутатов, устраивались политические суды и убийства, была также усилена борьба с партизанскими отрядами, приведшая к огромному количеству жертв с обеих сторон. Несмотря на резкую критику со стороны союзников Турции по НАТО, турецкое правительство не стало принимать какие-либо меры по урегулированию конфликта и стабилизации в юго-восточных районах страны, результатом стало резкое сокращение военной помощи. В дальнейшем, правительство частично отменило режим чрезвычайного положения в трех илах, а именно в Батмане, Битлисе и Бингеле,

⁸³ Kirisci K. The Kurdish question and Turkish foreign policy. 2003. P. 25.

⁸⁴ Трофимов А. А. Курдская проблема и региональные отношения // Ближний Восток и современность. М., 2003. С. 67

однако, ситуация существенно не поменялась.⁸⁵ Стоит отметить, что все вышеупомянутые события проходили в период активизации политики США по отношению к курдам, это было вызвано опасениями за сохранность трансанатолийских нефтяных маршрутов, которые являлись объектами вооруженных акций РПК. США осуществляли крупную финансовую и военную поддержку курдской автономии в северной части Ирака, бывший Мосульский вилайет Османской Империи. США также стремились оказывать давление на страны, поддерживающие деятельность РПК. В истории своего развития курдское политическое движение в двадцатом веке достигло несомненных успехов. Курдский вопрос вышел на совершенно иной уровень, превратившись из региональной проблемы, в мировую повестку дня. Образование курдской административной и культурной автономии на севере Ирака способствовало созданию очага курдской культурной жизни. Также, стоит отметить и формирование в странах Европы многочисленной курдской диаспоры, многие представители которой получили европейское образование и теперь в полной мере могли участвовать в политической жизни страны. Этот период также характеризуется образованием обширной системы курдских боевых, политических организаций и структур иного вида.⁸⁶ Несмотря на активные действия, целью которых являлось объединение частей Курдистана и формирование независимого государства, борьба эта постоянно заканчивалась неудачей, так как она не соответствовала геополитическим интересам ближневосточных стран и великих держав. Данные обстоятельства делали необходимым организацию национальной борьбы через консолидацию курдской общественной жизни на общенациональных интересах, а также на достижении административной либо культурной автономии в странах, где проживают курды.⁸⁷

---

⁸⁵ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). С.150

⁸⁶ Гасратян М. А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане. С. 63

⁸⁷ Barkey H., Fuller J., Graham E. Turkish Kurdish Question. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 1998. P. 163

На сегодняшний день нельзя исключать вероятность трансформации курдской автономии в Ираке в курдско-арабскую федерацию, где курды и арабы обладали бы равными правами. Сплоченность государств в решении общих проблем ярко демонстрирует операция «Тигр» (операция по вторжению войск турок и иранцев на территорию Иракского Курдистана).⁸⁸ Тем не менее, информация об операции попала в печать, во многом из-за заявления посла Ирака в Анкаре Халита Муштага в интервью, в котором он рассказал о плане совместного подавления курдов на территории Ирака.⁸⁹ Как отмечалось выше курдский вопрос стал уже мировой проблемой, вышедшей из региональных границ. Однако, стоит отметить, что курдский вопрос всегда привлекал внимание великих держав. Как в былые времена, так и сегодня они в большей мере исходят из своих геополитических амбиций и интересов в регионах Ближнего Востока. Начиная с конца 70-ых годов двадцатого века, американцы всячески пытались подорвать военную мощь Ирака и Ирана, разыгрывая так называемую «курдскую карту». Рональд Рейганд, в то время президент США, в одной из своих речей, посвященных проблемам на Ближнем Востоке, заявил, что «Курды – это спичка, которую мы можем и должны зажигать тогда, когда мы этого захотим».⁹⁰ Несмотря на все препятствия, чинимые державами и трудные условия в которых проходила курдская борьба, в целом национальное движение постепенно обретает силу, совершенствуя методы ведения борьбы в отстаивании собственных интересов, при этом сегодня являясь одним из важных факторов в парадигме международных отношений на Ближнем Востоке. Турция последние десятилетия проводит политику неоосманизма. Эта доктрина предполагает увеличение экономического, политического и культурного влияния Турции на страны, которые когда-то входили в состав Османской империи. Турция, по мнению турецких лидеров, должна стать трансрегиональной державой, выступать в качестве моста между западной

⁸⁸ Фаризов И. О. Вступительная статья к кн.: Никитин В. Курды. М., 1964. С. 28

⁸⁹ Лазарев М. С. Курдистан в геополитическом аспекте. С. 57

⁹⁰ Кава Д. Регионально-международный аспект курдской проблемы // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4

восточной культурой. Исходя из идей неоосманизма, правительство Эрдогана, де факто, вовлекло страну в конфликт в Сирии, который можно охарактеризовать как продолжение «арабской весны». В данном конфликте курдский фактор играет, пожалуй, основную роль, особенно, если учитывать протекающие на Ближнем Востоке процессы, которые полностью отвечают проводимой стратегии Соединенных Штатов в формировании «Большого Ближнего Востока», куда, помимо прочего, включены планы по созданию пусть и хрупкого, но независимого курдского государства.⁹¹ За последние годы отношение России к курдскому вопросу претерпело существенное изменение. Стоит отметить, что Россия всегда стремилась оказывать поддержку этническим меньшинствам в ближневосточном регионе и курды видели в России державу, которая реально может помочь в урегулировании курдского вопроса. Однако, в современном мире, экономические интересы играют часто более важную роль, нежели интересы иного толка. Во многом, Россия своим включением в разрешение конфликта стремилась подорвать влияние США на Ближнем Востоке, а также, стремилась выиграть нефтяной тендер в Ираке. Это обстоятельство привело к тому, что России было не выгодно поддерживать курдов на тот момент.⁹² Территория Большого Курдистана богата залежами углеводородов, именно это обстоятельство играет первостепенное значение в понимании политики западных стран. Также, через территорию большого Курдистана проложены основные пути для транспортировки сырья. По недавно опубликованным данным по запасам нефти и газа только в Южном Курдистане их количество составляет сорок пять миллиардов баррелей нефти и около ста триллионов кубических метров газа.⁹³ Цифры, как можно заметить, весьма внушительны. На взгляд автора, сегодня мир стремительно меняется, идет процесс формирования нового мирового порядка, курды имеют реальные

---

⁹¹ Тарасов С. Большой Ближний Восток и расчленение Турции становятся реальностью. URL: http://freema.ru/news_1314587006.html

⁹² Россия и курды сегодня. Международный институт новейших государств 02.08.2009. URL: <http://www.iines.org/node/90>

⁹³ Мосаки Н. З. Курдистан: ресурсы и политика. С. 183

шансы воплотить мечту предыдущих поколений и создать свое собственное независимое государство. Успех этого процесса во многом зависит от деятельности мировых держав, обстановки в странах где проживают курды и собственно от степени сплоченности самих курдов. Очевидно, что на сегодняшний день для объективной оценки процессов, происходящих на Ближнем Востоке и более того для принятия политических решений, уже невозможно игнорировать значение курдского вопроса.⁹⁴ Идея обретения независимого государства и национального самоопределения широко распространена среди курдских диаспор за рубежом, не меньше чем собственно на территориях Курдистана. С каждым годом количество людей, придерживающихся таких взглядов, постепенно возрастает. Эти идеи имеют место во всех слоях курдского общества, превращая их в мощную силу, которая, в будущем приведет к глобальным переменам. Несмотря на все проблемы, возникающие при решении курдского конфликта, огромное значение имеет признание наличия курдского вопроса мировой общественностью. Стоит отметить, что этот процесс во многом связан с ростом курдской диаспоры в странах Европы и Азии. Международное сообщество разработало целый ряд установок, которые не были полностью доработаны, и, следовательно, представляют собой взаимоисключающие понятия. Например, отстаивание принципов неприкосновенности территории государства, с одной стороны, и установка на то что, каждый народ имеет право на самоопределение, с другой. Не может быть никаких сомнений в том, что справедливое решение курдского вопроса теперь нуждается в активной поддержке международного сообщества, особенно в оказании давления на ведущие круги стран, где проживает большое количество курдов. Исходя из анализа курдского фактора, становится очевидным факт того, что мировое сообщество на сегодняшний день еще не выбрало четкий вектор в отношении к курдскому вопросу, прежде всего это относится к странам Запада, которые проводят политику «двойных

---

⁹⁴ Набиев Ю. Курдская проблема: современное состояние и перспективы разрешения. 02.04.2006. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1144053660>

стандартов». К примеру, они замечают нарушения прав курдов в Иране, но также закрывают глаза на такие нарушения в Турции, заявляя о принципах невмешательства во внутренние дела государства. Поэтому, для здравомыслящих представителей курдского движения всегда было совершенно очевидно, что западные страны не искали справедливого решения курдской проблемы, а стремились к осуществлению контроля за нефтяными месторождениями. Курды, очевидно, были только «разменной монетой» в политической игре западных держав. Однако, не стоит полагать, что нерешенность курдской проблемы - это результат бездействия мировых держав и организаций. Курдское движение, как и во времена своего зарождения, так и сегодня обладает рядом недостатков. К ним можно причислить серьезное этнокультурное и экономическое отставание курдского народа, а также отсутствие политического диалога между различными курдскими организациями, сюда же можно добавить и относительно невысокий уровень образованности курдского населения, что во многом служит препятствием для реализации планов по построению независимого государства. Международные и правозащитные организации сегодня должны обращать внимание государств на необходимость мирного решения курдского вопроса в Турции. Поддержание мира на Ближнем Востоке зависит от разумных действий по урегулированию курдской проблемы, базирующихся на нормах и принципах международного права.

1.2 Влияние курдского фактора на попытки Турции вступить в ЕС

Турция является той страной, которая уже давно, но безуспешно пытается стать членом ЕС. Данная цель была поставлена еще в далеком 1957 году.⁹⁵ Однако, долгое ожидание не создает реальной перспективы членства в Евросоюзе в ближайшем будущем. При этом, Турция еще на первых ступенях ее пути к ЕС имела весьма хорошие возможности преуспеть в этом деле. Во время «холодной войны» Турецкая республика приняла сторону западного лагеря – одобрила «план Маршалла», «доктрину Трумэна», стала членом НАТО в 1952 году, посылал своих бойцов воевать в Корею, превратившись для Запада в желанного кандидата.⁹⁶ Завершение «холодной войны» и распад Советского союза, оказались для Турции своего рода проверкой на прочность в отношениях с Евросоюзом. Начало войны 80-х годов на юго-востоке Турции, весьма охладило азарт европейских государственных деятелей, надеявшихся с помощью Турции «перекинуть европейский мост на Ближний Восток».⁹⁷ В соответствии с положением Анкарского договора об ассоциации – ключевого документа турецко-европейского соглашения (вступившего в силу с 1 декабря 1964 года), по выполнении определенных требований, Турция должна была войти в состав Европейского союза к 1995 году.⁹⁸ Но, в то время как турецкие власти прилагали усилия к реализации условий для вступления в ЕС, Европейская комиссия находила дополнительные предлоги отказать Турции, требуя дополнительных действий по достижению установленной степени социально-экономической развитости и упразднению определенных недочетов в правовом законодательстве страны.⁹⁹ Учитывая такой подход, Турция только

⁹⁵ Кудряшова Ю. С. Турция и ЕС. История, проблемы и перспективы взаимодействия // Институт Ближнего Востока. М., 2010. С. 53

⁹⁶ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 207 – 225

⁹⁷ Мгой Ш. Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы. С. 11 – 22

⁹⁸ Türkiye ile Avrupa Ekonomik Topluluğu Arasında bir Ortaklık Yaratma Anlaşması (Ankara Anlaşması)-12.09. 1963. http://www.mfa.gov.tr/turkiye-ile-avrupa-ekonomik-toplulugu-arasinda-bir-ortaklik-yaratan-anlasma_-ankaraanlasmasi_-12-eylul-1963-.tr.mfa

⁹⁹ Regular report from the commission on Turkey's progress toward accession, 1998. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf. P. 9-22

к 1999 году смогла достичь признания статуса страны-кандидата в Европейский Союз. К концу XX – началу XXI вв. к основному блоку требований Евросоюза к Турции относились несоответствия ведущих социально-экономических показателей – темпов инфляции (некоторые годы – более 70-80%) и безработицы (до 10%), совокупности внешнего долга (более 140 млрд долл.), уровня доходов на душу населения (около 3000 долл.), уровню развития стран Европейского союза.

Несмотря на существенное изменение ситуации, до сих пор сохраняется крупная непропорциональность в развитии юго-восточных и западных областей Турции. В начале двадцать первого века, экономическая ситуация в регионе оставалась крайне неблагоприятной, к эту можно добавить повсеместное нарушение основных прав и демократических свобод в стране. Более всего нарушались права национальных меньшинств и представителей немусульманских конфессий. Стоит отметить, что в уставе ЕС есть пункты, которые запрещают любой вид дискриминации по национальному признаку.¹⁰⁰ Европейский союз предъявлял ряд требований к странам, которые планируют войти в состав ЕС. Одним из них является требование о защите прав национальных меньшинств. Турции для вступления в ЕС стало необходимо решить ряд вопросов в области правовой защиты граждан. Курдский вопрос и варианты решения широко обсуждались в турецком правительстве, однако начало демократических реформ в 2009 году, направленное на решение ряда вопросов, не включали в себя дальнейшую разработку планов по курдской проблеме.¹⁰¹ Правительство Эрдогана начало вести секретные переговоры с лидерами Курдской рабочей партии (РПК). Партия справедливости и развития также сделала ряд уступок по отношению к курдам, по которым снимался запрет на получение образования на курдском языке, также было запущено вещание нескольких каналов на курдском языке. Фактически ПСР сделала для

¹⁰⁰ European Convention of Human rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf. Art. 14 (дата обращения: 21.02.2018)

¹⁰¹ European Commission Turkey 2012 Progress Report. http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package/tr_rapport_2012_en.pdf

курдов больше, чем кто-либо другой из политических сил Турции в предыдущий период. За последнее десятилетие Турции удалось заключить союзы с соседними Ираном, Сирией и Ираком, для того чтобы усилить борьбу против курдских повстанцев, действующих на территориях сопредельных государств. Однако, отношения Турции со всеми тремя правительствами в течение последних нескольких лет резко ухудшались, и конфликт угрожает перерасти в более крупное столкновение сил.¹⁰² Террористические атаки членов РПК, которая входит в список террористических организаций в ЕС, усилились и стали причиной большого числа жертв. Неспособность Турции справиться с требованием своих курдских граждан в вопросе культурного и политического признания не только препятствует мирному разрешению курдской проблемы, но также мешает вступлению в Европейский союз, к которому Турция хочет присоединиться.

---

¹⁰²Radikal, 2012; CNN Türk, 2012; Watson and Comert

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного автором исследования курдского вопроса в пределах Турции были сделаны следующие выводы. Анализ истории курдского вопроса, его восприятие правящими кругами страны, основных подходов к его решению позволяет утверждать, что на протяжении всей истории страны курды воспринимались как угроза территориальной целостности государства, которое, в качестве превентивной меры, проводило курс на ассимиляцию этнического меньшинства. Ответные действия курдов всегда встречали отпор – традиционная ставка на силовые методы вкупе с экономико-социальными мерами при решении проблемы до сих пор характерна для руководства страны. Прогресс в этом вопросе стал возможен, в первую очередь, благодаря позиции ЕС, увязывающего нормализацию ситуации, предполагающую гарантию основных прав и свобод курдов, с вступлением Турции в эту организацию. Однако, несмотря на внешнюю обеспокоенность Европы решением курдского вопроса, она не предпринимает никаких попыток помочь Турции в этом сложном для нее вопросе. ЕС лишь выдвигает ряд условий и претензий, которые необходимо выполнить и решить, но не принимает в этом активного участия. Из этого можно сделать вывод, что сложившаяся обстановка является выгодной для Европы. Присутствие Турции в ЕС невыгодно некоторым его членам по многим показателям, в том числе европейцев пугает соседство с такими государствами, как Сирия и Ирак, обстановка в которых крайне нестабильна. В международном плане курдский вопрос оказывает несомненное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке. Запас ресурсов в данном регионе приводит к тому, что курдское движение становится пешкой в игре крупных государств. Решение курдского вопроса – это комплексный и поэтапный процесс. Проблема вышла за рамки одного государства, поэтому нельзя говорить о том, что поиск решения зависит лишь от Турции. Курды, несомненно, являются многочисленной этнической группой, которая проживает как на Востоке, так и в Европе, и агрессивная политика по

отношению к ним может закончиться плачевно для многих. Однако, кто-то должен стать инициатором начала решения конфликта, и это вполне может быть Турция, которой стоит продолжить процесс по благоустройству восточных районов.

Также, следует отметить, что решение курдского вопроса зависит во многом от самих курдов. Агрессивная политика освободительного движения приводит к тому, что многие начинают считать их не пострадавшей стороной, а террористами. Курдским повстанческим движениям следует направить свои усилия на совместную работу с ООН и попытаться добиться компромисса, который бы удовлетворял интересы обеих сторон. Необходимость кардинальных реформ в курдском вопросе и их отсутствие приводят к поляризации общества по этническому признаку. Сильные националистические настроения, десятилетиями культивировавшиеся в стране, делают дальнейшую либерализацию в курдском вопросе заведомо непопулярной в глазах турецкого общества, что серьезно ограничивает правительство в возможностях маневрирования. В подобной ситуации для решения вопроса потребуются политическая воля руководства страны, которое находится между двух противоборствующих лагерей. Несмотря на отдельные шаги, предпринятые турецким руководством в этом направлении, коренного перелома на данный момент добиться так и не удалось: правящие круги ограничиваются полумерами, опасаясь, что требования курдов могут зайти слишком далеко. Курды же, в свою очередь, не готовы смириться с тем, что их основополагающие права будут ограничены лишь сферой бытового общения. Все это позволяет говорить о том, что предоставление курдскому меньшинству прав и свобод – дело отнюдь не ближайшего будущего.

Список использованных источников и литературы

Источники на русском языке:

1. Аватков В. А. Курдская проблема на Турецком поле // Вестник МГИМО. 2012. №2
2. Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX - начало XXI века). Москва, Ин-т Ближнего Востока : Ин-т востоковедения РАН, 2007
3. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван., «Айастан», 1990
4. Гасратян М. А. Национально-освободительное движение в Северо-Западном (Турецком) Курдистане. Москва 1995
5. Зубкова А. И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой Республике // Политическая стабильность: методология сравнительных исследований, анализ региональных проблемных зон. Коллективная монография / С.А. Баров, А.И. Зубкова, В.Г. Иванов, А.И. Чихринова, А.О. Ярославцева. Москва: РУДН, 2012.
6. Кава Д. Регионально-международный аспект курдской проблемы// Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. №4
7. Кудряшова Ю. С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы. Москва, 2010
8. Кудряшова Ю. С. Турция и ЕС. История, проблемы и перспективы взаимодействия // Институт Ближнего Востока. Москва, 2010.
9. Лазарев М. С. Курдистан в геополитическом аспекте. Москва 2005
10. Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923-1945). Москва, 2005
11. Мгои Ш. Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы). Институт Ближнего Востока. Москва, 2004
12. Мосаки Н. З. Курдистан: ресурсы и политика. Москва, 2005

13. Трофимов А. А. Курдская проблема и региональные отношения // Ближний Восток и современность. Москва, 2003.
14. Фаризов И. О. Вступительная статья к кн.: Никитин В. Курды. Москва, 1964.

Источники на английском языке:

1. Ahmet Hamdi Akkaya and Joost Jongerden. Nationalisms and politics in Turkey : political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue, Theorizing Affect's. 2011
2. Andrew Mango: Atatürk the biography of the founder of modern turkey. The Overlook Press. New York, 2002
3. Arfa H. The Kurds: An Historical and Political Study. Oxford University Pres. London, 1966
4. Barkey H. J., Fuller Gr. Turkey's Kurdish Question. N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 1989.
5. Cengiz Gunes, The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance. New York: Routledge, 2012
6. Ciwanazad 2008. Kurdistan Tahiri (The history of Kurdistan). Online at: <http://ciwanazad.tr.gg/Dosyalarim.htm>)
7. David McDowall. A Modern history of the Kurds. Diane Pub. Co., 1996
8. European Convention of Human rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf
9. Farrar, Straus and Giroux, Crescent and Star: Turkey Between Two Worlds, 2001
10. Ismet Imset, PKK: Ayrilikci Siddetin 20 Yili (1973-1993), Turkish Daily News Yay., Ankara, 1993

- 11.Kirişçi, Kemal; Çarkoğlu, Ali (1998). The political economy of regional cooperation in the Middle East).
- 12.Kirisci K., Winrow G. The Kurdish question and Turkey: an example of trans-state ethnic conflict. P.205
- 13.Maya Arakon, “Ayrılıkçı Kürt Hareketinin tarihsel Dinamiklerine Kısa Bir Bakış,” [A Short Overview of the Historical Dynamics of the Separatist Kurdish Movement], Alternative Politics, Vol.2 No:2 (October2010)
- 14.Okcuoglu D. The morality of secession: the normative evaluation of Kurdish case in Turkey. Budapest, 2007. P.60
15. Soner Cagaptay, Cem Yolbulan. The Kurds in Turkey: A Gloomy Future. Italian Institute for International Political Studies. Italy,2012.
- 16.White, Paul J. The PKK: Coming Down from the Mountains, Zed Books. 2015
- 17.Yavuz,M. Hakan. AU - Özcan, Nihat Ali. The Kurdish question and Turkey's justice and development party. PY –2006
- 18.Yegen, Mesut. ‘Armed Struggle to Peace Negotiations: Independent Kurdistan to Democratic Autonomy, or the PKK in Context’, in: Middle East Critique, 2016

Источники на турецком языке:

1. Ahmet Samim, “The Left” in Turkey in Transition. NewPerspectives1987)
2. Ahmet Samim, 'The tragedy of the Turkish left', New left review I/126(1981)
3. Akyol M. Kürt sorununu yeniden düşünmek. Doğan kitap.Istanbul,2007.33
4. Aybars E. Istiklal Mahkemeleri, 1920-1927.Ilerikitabevi.Izmir,1995
5. Ayhan Aktar, Varlık Vergisi ve Türkleştirme Politikaları. İstanbul: İletişim,2000
6. Chailand, 1993, 87, STMA, 1988
7. Devrimci Demokrat Gençlik-DDG ,1978

8. Devrimci Doğu Kültür Ocakları: Dava Dosyası 1,1975
9. Doğan T. Arşiv Belgelerine Göre 1937-1938 Dersim İsyanı // History studies. Vol. 4, iss. 1,2012
10. Fikret Bila, interviewed by author, Ankara, 26 July 2012, Bryza, interview. Ziyal, interviews (2010 and 2012)
11. F.Ustel, Turk Ocaklari,IletisimYayinlari,1997
12. Heper M. Devlet ve Kürtler.Doğan kitap.Istanbul, 2008.283s
13. Kazim Karabekir, KurtMeselesi
14. Mazici N. Celal Bayar, Basbakanlik donemi.(1937-1939)Der yayinlari2006
15. Nursen Mazici, Celal Bayar, Basbakanlik Donemi, 1937-1939, DerYayinlari
16. Perinçek D. Kurtuluş Savaşı'nda KürtPolitikası
17. San M.S Dogu Anadolu ve Musun Izahli KronolojikTarihi.Ankara,1966
18. Saygı Öztürk, İsmet Paşa'nın Kürt Raporu [Ismet Pasha's Kurdish Report] (İstanbul: Doğan Kitap, 2008)
19. Ugur Mumcu, Kurt-IslamAyaklanmasi
20. Umit Firat Devrimci Dogu Kultur Ocaklari, Sosyalizm Ansiklopedisi, Iletisim Yayinlari
21. Ustel F. Turk Ocaklari.Iletisimyayinlari,1997
22. Weşanên Serxwebun,Köln. Öcalan, A. (1996a) Nasıl Yaşamalı?, Vol. II,Weşanên Serxwebun, Köln. Öcalan,A.(1996)

Список использованных интернет-ресурсов:

1. А. Грамши: Теория гегемонии и современность.URL:
(http://www.situation.ru/app/j_art_190.htm)
2. Жевахов Александр Борисович: «Кемаль Ататюрк»URL:
<https://litlife.club/br/?b=159128&p=13>
3. Жигалина О. И. О «курдской» политике Турции.URL:
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/26-10-11a.htm>

4. Мосаки Н. З. Ликвидация неграмотности в Турецком Курдистане и ассимиляционная политика турецких властей. URL:
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/27-02-08b.htm>
5. Набиев Ю. Курдская проблема: современное состояние и перспективы разрешения. 02.04.2006. URL:
<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1144053660>
6. Россия и курды сегодня. Международный институт новейших государств. URL: <http://www.iines.org/node/90>
7. Тарасов С. Большой Ближний Восток и расчленение Турции становятся реальностью. URL:http://freema.ru/news_1314587006.html
8. Шлыков П. В. Курдский вопрос в Турции: на пути к разрешению конфликта
URL:http://www.perspektivy.info/book/kurds kij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm
9. Abdullah Öcalan, Gorusme Notlari: “Benim yapacaklarim bitti”. URL:
<https://rojbas.wordpress.com/2011/07/>
10. Adem Uzun: “Living Freedom” The Evolution of the Kurdish Conflict in Turkey and the Efforts to Resolve It. URL: https://www.berghof-foundation.org/fileadmin/redaktion/Publications/Papers/Transitions_Series/transitions11_turkey.pdf
11. Aslan S. Incoherent State: The Controversy over Kurdish Naming in Turkey// European Journal of Turkish Studies. Paris, 2012. URL:
<http://ejts.revues.org/4142>. C.17-42
12. Dong Manyuang: “The Kurdish Issue in the Middle East Context”. URL:
http://www.ciis.org.cn/english/2017-09/28/content_40031507.htm
13. European Commission Turkey 2012 Progress Report.
URL:http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package/tr_rapport_2012_en.pdf
14. Jongerden 2007: 66 URL:
<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01419870.2017.1330486>
15. Karanlik, Mavi (2006). Musul-Kerkük Sorunu (Issue of Mosul & Kirkuk). URL: www.msxlab.org/forum/siyasal-bilimler/16141-musul-kerkuk-sorunu.html
16. Mesut Yegen: “Armed Struggle to Peace Negotiations: Independent Kurdistan to Democratic Autonomy, or The PKK in Context”. URL:
<http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/19436149.2016.1218162>

17.O'Connor 2015 URL:

(https://www.hsfk.de/fileadmin/HSFK/hsfk_publikationen/prifl147.pdf

Regular report from the commission on Turkey`s progress toward accession, 1998. URL:

http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf. P.9-22\

19.Sezin Oney: “Portrait: Selahattin Demirtaş: The icarus of Kurdish Politics”/ URL: <https://ahvalnews.com/portrait/portrait-selahattin-demirtas-icarus-kurdish-politics>

20.Sosyalizm ve Toplumsal Mücadeleler Ansiklopedisi - STMA, 1988. URL: <https://www.kitapyurdu.com/kitap/sosyalizm-ve-toplumsal-mucadeleler-ansiklopedisi-2-cilt/122505.html>

21.The first Kurdish Newspaper published on Thursday 21st of April 1898URL: <http://www.kurdishacademy.org/?q=node/533>

22.Türkiye ile Avrupa Ekonomik Topluluğu Arasında bir Ortaklık Yaratın Anlaşma (Ankara Anlaşması) -12.09. 1963.
URL:http://www.mfa.gov.tr/turkiye-ile-avrupa-ekonomik-toplulugu-arasinda-bir-ortaklik-yaratan-anlasma-_ankaraanlasmasi_-12-eylul-1963-.tr.mfa

23.Van Bruinessen 1999 URL:

https://www.researchgate.net/publication/46603119_Transnational_aspects_of_the_Kurdish_question

24.Who are the Kurds? URL:

<http://www.bbc.com/news/world-middle-east-29702440>